

АЛТАЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ВДОХНОВЕНИЕ

ВДОХНОВЕНИЕ

***Литературные творческие работы
студентов, выпускников и преподавателей
Рубцовского института (филиала)
Алтайского государственного университета***

Рубцовск - 2021

ББК 84(2Рос=Рус)6
В 25

Вдохновение: сборник литературных творческих работ студентов, выпускников и преподавателей Рубцовского института (филиала) АлтГУ / сост. О.Н.Лямина. – Рубцовск: Рубцовский институт (филиал) АлтГУ, 2021. – 112с.

В сборнике представлены поэтические и прозаические произведения студентов, выпускников и преподавателей Рубцовского института (филиала) Алтайского государственного университета.

Издание посвящено 25-летию со дня основания Рубцовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» и адресовано читателям, интересующимся литературным творчеством.

Рубцовск
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭЗИЯ	6
Белан София	6
Васюнина Людмила	7
Галай Алексей	10
Гаськов Алексей.....	14
Гулькин Константин Иванович	19
Есипенко Ксения.....	21
Каланчина Виктория.....	22
Короткова Инна.....	29
Корсакова Елена.....	36
Лубнин Николай.....	42
Мусабеков Артем.....	56
Мясников Максим Владимирович	57
Петрова Галина	65
Пустовалов Данил.....	68
Рябко Олег Витальевич	70
Тарасова Нина	73
Шешунов Игорь	76
ПРОЗА	78
Айтпаева Апал.....	78
Боржиков Темирлан Сергеевич	86

ПОЭЗИЯ

Белан София

ВЕСНА

Весна,
я так тебя ждала!
И ты пришла к нам в ярком платье.
Красивая и вся в цвету,
Раскрыла нам свои объятия.

Все чуда от тебя я жду,
Весна! Природа оживает,
Поют ночами соловьи...
А мне чего-то не хватает.

Быть может, счастья и любви?
Вот вижу: бабочка проснулась,
Жужжит усердная пчела...
Я солнцу нежно улыбнулась.

Весна! Я так тебя ждала!
Вновь на душе тепло, и ясно,
И радостно, и хорошо!
Пусть будет жизнь всегда прекрасна!
Пусть будет на душе светло!

СВОБОДНАЯ ПТИЦА

Ты свободная птица!
Скорей улетай!
Беги от проблем, от разлуки,
От грустных стихов,
От предавших людей,
От мыслей (ужасные муки!),

От любви лживых сказок,
От пропущенных слов,
От сомнений без сна и покоя.
Всё будет прекрасно!

Ведь это мечта!
Ты свободная птица!.. В оковах.

О РОДНОМ ГОРОДЕ

Городок мой небольшой
Называется Рубцовск.
Как здесь летом хорошо!
Зелени-то сколько!
А зимою холода,
Снега по колено.
Милый маленький Рубцовск –
Краешек планеты.

Васюнина Людмила

АГУ – мы говорим с пелёнок.
АГУ – три буквы первые мальчишек и девчонок.
В АГУ пойти учиться каждый рад –
И ученик, и воспитатель, и солдат.
Здесь знания отличные дают,
Здесь уважают коллективный труд.
Кем станешь ты? Юристом? Программистом? Ученье – свет!
А «Психология» – мой факультет!
Он нужен для поддержки мира, творческих побед.
На все вопросы здесь находим мы ответ,
Пути решения всех человеческих проблем.
Ну, в общем, поняли?
Психолог нужен всем!!!

ДОЖДИК

Дождь стучится за окном,
Может даже грянуть гром,
Но меня не испугать,
Все равно пойду гулять.
Дождь умыл деревья все,
Пусть красуются в росе.
Птички весело порхают,
Перья, клювик умывают.

Даже глупый червячок
Мое в луже свой бочок.
Дождь по крыше тра-та-та,
Все умылись – красота!

ДЛЯ БЛИЗКИХ. В СЕРДЦАХ

Как хочется быть просто нужным и любимым,
Чтоб о тебе родные помнили всегда,
Чтоб не использовали, не корили,
Чтоб были добрыми их мысли и дела.

Как хочется любви, простой и нежной,
Не только в День рожденья, Новый год.
Жизнь пролетает быстро, у меня – мятежно!
А почему? Да твоим близким просто невдомек,

Что всем хотела дать заботу, ласку.
Порой «тянула лямку» – как могла.
В ответ одни упреки и «отмазки»,
У всех свои – важнейшие – дела.

А мы боимся потерять кого-то,
Боимся не добавить, обидеть всех вокруг,
Но в жизни так важна взаимная забота.
А если ты не нужен? Не навязывайся, друг.

ПРО ВОЙНУ

Мне в пять купили автомат.
Был горд я, думал, что солдат.
По телевизору войну смотрел я не моргая.
Снаряд летит, за ним другой,
Вот танк ревет и рвется в бой.
Мне по душе сюжет такой –
Так думал я, не зная.
Не знал тогда, что у войны
Есть и другая сторона медали.
Когда у матери, слепой от слез,
Сынка любимого отняли.
Он, гордый, тоже рвался в бой,
Свою Отчизну защищая.

Но оборвался жизни след,
Так ничего и не познал он.
Нет, людям не нужна война!
Пусть в мире все живут.
А если нужно пострелять,
Пусть Counter Strike пройдут!

МЕДВЕДЬ И ИНДЮШКИ

Басня

На ужин к бурому Медведю была приглашена лесная Знать.
Там были Волки и Косули. Боюсь, что всех их не назвать.
Пришли и Куры, и Индюшки – три закадычные подружки,
Лисица, Заяц, Еж и даже Слон – всем за участие поклон.
Попили крепкий чай и завели беседу. И тут
Простак Медведь решил узнать, что посоветуют соседи
Ему на сон грядущий почитать?
Узнав вопрос, его на смех подняли. Индюшки так ему сказали:
«Мы все на свете повидали, все знаем и без лишних слов.
А книги эти – только для Ослов!»
Тут Еж воскликнул: «Нынче в тренде детективы!»
Лиса в ответ: «Я обожаю «Модный приговор»!
Вот где все стильно и красиво. А книги – это полный вздор!»
Кудахчет Курица: «Еще прочти «Что хорошо, что плохо».
А может, книгу «Горе от ума»? Все рассмеялись:
«Ну ты и дуреха! Что там читать? Услышь себя сама!»
Индюшки хором хохотали, советов добрых не давали,
Им все не так и все не то. А сами прочитали что?
Мораль:
Глупцы всегда смеются, чтоб умней казаться.
Вот именно: казаться, а не быть.
Невежд не слушай, к книгам обращайся –
Гораздо интересней станет жить!

МОЯ ШКОЛА

Когда пришел я в первый класс
И сел за парту первый раз,
Немного было страшновато.
Я огляделся – а ребята
Вокруг такие же сидят,
С учителя не сводят взгляд.

Мне в школе понравилось,
С ней я на ты.
Мне дорого все здесь:
На окнах цветы,
И шум перемен,
И уроков вниманье.
Вот только бы не было б на дом заданья.

Своею школою горжусь.
Уже семь лет я в ней учусь.
Пишу, рисую и читаю,
Задачи сложные решаю.
У нас веселый, дружный класс,
Учителя отличные.
У каждой – творческий подход,
И внешне симпатичные.

О школа родная,
Года пролетят –
И ты не узнаешь
В нас прежних ребят.
Мы вырастем,
Дальше по жизни пойдем,
Но с гордостью
Имя твое
Пронесем!

Галай Алексей

ДВА БРАТА

Поведать я хочу вам, братцы и сестрицы,
О подвиге советского солдата.
И лишь соленая слеза спадет с ресницы,
Как вспомнит дед погибшего там брата.

Над Сталинградом юнкеры летают
И, заходя в глубокое пике,
В разрушенные улицы металл метают.

И жизнь Земли висит на волоске.

А там, в подвалах Сталинграда, под бомбежкой,
Сидят два брата в ожидании атаки.
Один – Иван, другой – помладше что – Алешка.
Глядят на фотокарточки, от смерти в полушаге.

Разрывы бомб закончились – притихли.
Вдруг раздалось: «Хе синд де Русишен зольдат»!
Но грянул выстрел, немцы вмиг затихли –
Иван ответил им: «Солдат. Солдат!»

Немецкая атака захлебнулась,
И отступать придется им вот-вот.
Смерть, сволочь, чуть едой не поперхнулась,
Когда граната плюхнулась в окоп.

И не понять нацисту наш характер,
Из-за которого наш воин славу заслужил.
Чтобы другие жить смогли при мире,
Алешка грудью ту гранату вмиг накрыл...

Уж много лет прошло с той страшной битвы,
И на дворе давно сменился век.
Но помните вы, братцы и сестрицы,
О той войне! Её забыть не должен Человек!

Интересно, что было бы, если
Месяцы все в году вдруг исчезли.
Да не просто вот взяли исчезли,
А просто бы стали людьми?

Январь был бы старым и мудрым.
Может, даже чуть-чуть нудным,
Но таким вечерами уютным.
У камина до самой зари.

Холодный Февраль – он сварлив.
Хоть и мал, да по-женски криклив.
Может, даже слегка горделив,
Что дорогу весне уступил.

Март красив, нежен и романтичен,
По-весеннему меланхоличен,
В пальто легком, весьма поэтичен.
Всех заставит он жизнь полюбить.

А Апрель – весельчак-балагур,
Рыжеволосый шутник-каламбур,
Музыкант, и добряк, и амур.
Парк... скамейка... и звезды в ночи.

Следом Май – мирный парень-трудяга,
Он до мозга костей работяга,
И в душе, и на вид он скромняга,
Праздник любит и память почит.

Июнь-братец знает свой угол.
Бронзоват, мускулист, слегка смугл,
Отражение линз его круглых
Передаст мира всю красоту.

Июль – парень веселый. На лавке с цветами
Рэгги играет на старой гитаре.
Самый горячий на всем земном шаре,
Учит звезды считать и ценить простоту.

Август, как ветер, – везде и нигде,
В разноцветных очках и с цветком в бороде.
Много мыслей веселых в его голове,
Но прощается летом он с вами.

Сентябрь златоголов и красив,
Как и Август, он теплый, но терпелив.
Листик с дерева ветром отбив,
Колосится ржаными полями.

Октябрь был бы прохладен, суров,
В серой туче седых облаков.
Нагонит холодных ветров –
И отправится в дальний острог.

Ноябрь по-зимнему хладен,

Льдом по земле нарезает он ссадин,
В душе хоть и добр, но на вид беспощаден.
Он зимы самый точный пролог.

Вот Декабрь, как сугробы седой,
В ярко-красных одеждах волшебный герой.
Как и месяц, он гость ключевой,
Новый год он приносит в наш дом.

Вот сказал я, что было бы, если
Месяцы все в году вдруг исчезли.
Да не просто бы взяли исчезли,
А просто бы стали людьми.

Я УХОЖУ

Я ухожу, захлопнув двери.
Я не вернусь, ты даже не проси.
Купил билет надежды. Улетают
В другие страны журавли.

По улице иду спокойно,
Не прячусь, ничего не крад.
Иду... Я ухожу достойно.
Я никогда тебе не лгал.

Иду к вокзалу на закате,
Ждет поезд скорый на перроне.
Мои поступки непонятны.
Я мысленно уже в вагоне.

Я сел в купе и попрощался
С тем городом, что стал родным.
А он в мгновение оказался
Так непростительно чужим.

Под стук колес летит состав по рельсам,
В секунды набирая ход.
Тот поезд жизни стал моим владельцем,
Спасителем от всех забот.

Гаськов Алексей

АПРЕЛЬ

На уступах домов отражается свет,
Солнце в небе желтеет вечернее.
На дорогах давно снега талого нет –
Воцарилась погода весенняя.

А на ветках водой кормит почки капель,
У прохожих улыбки всё радостней!
Надо мной в облаках расстелилась фланель –
Стала улица ярче и красочней!

Я зайду за тобой ровно в восемь часов,
По аллее пойдём, мимо яблони.
Мы идём и молчим, и не нужно нам слов –
Мы весенней загревой расслаблены!

ФОТОАЛЬБОМ

В моих руках смешались десятки лет подряд,
Поскольку я листаю семейный фоторяд.
Тысячи глаз наблюдают за мной!
Сотни улыбок в помаде губной!
Прогулки, дни рождения, гуляния, первый брак.
В руках по кружке пива и на тарелке рак.
Дети залезли играть под стол.
Бабушка пробует свежий засол.
Купили телевизор, купили дачный дом.
На праздничный спектакль всем классом в ряд идём.
Лепим пельмени, катаемся с горки.
Устроили день генеральной уборки.
Заносят пианино до верхних этажей.
Я в зимних рукавицах кормлю с руки сычей.
Бабушки пляшут, играют пластинки.
Кто-то под утро пришёл с вечеринки...

Осталась дружба в прошлом – давно сошла на нет!

И на вопрос семейный мне не найти ответ!
Давно перестали друг другу звонить,
Встречать Новый год, юбилей проводить.

С годами изменился наш жизненный уклад.
Ничто не поменяешь – настал в семье разлад!
И только на фото, лежащих в руках,
Я вижу улыбки у всех на устах!

23:59

И вновь настал субботний вечер,
Усталость льётся через край!
Давай, холодный зимний ветер,
Меня собою вдохновляй!
Ведь я бегу к тебе с работы!
Я сяду в первый же трамвай –
И, несмотря на все заботы,
Ты мне свиданье назначай.

В двадцать три пятьдесят девять
Зажглись ночные огоньки.
В двадцать три пятьдесят девять
Опять наденем мы коньки!
В двадцать три пятьдесят девять
Моё адажио звучит.
В двадцать три пятьдесят девять
Весь город снова замолчит!

Отдавши мне часть веса тела,
Возьмёшь рукой меня под бок!
И в ритме танго всё летело,
Мы изрисуем весь каток!
Ночь на коньках вновь пролетает!
Погасла крайняя звезда.
Но это всё же означает,
Что завтра будет как всегда!

В двадцать три пятьдесят девять
Зажгут ночные огоньки!
В двадцать три пятьдесят девять
Наденем снова мы коньки!

В двадцать три пятьдесят девять
Ночная лира зазвучит!
В двадцать три пятьдесят девять
Весь город на ночь замолчит!

КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Каждый день по узенькой дорожке –
И в дождь, и в град, и в снег –
Каждый день гуляет понемножку
Весёлый человек!
Что впереди, он никогда не знает!
Осадки с неба льют!
Он всё равно идёт, бежит, шагает
И песенку поёт:

«Веди, веди вперёд меня, дорожка!
Вперёд меня веди!
И пусть однажды чёрненькую кошку
Я встречу на пути!

Скажу я ей: всё у меня прекрасно!
А кошка мне в ответ
Споёт своим мяукающим басом
Свой пламенный привет!

Споёт о том, что наша жизнь чудесна
Под небом голубым!
Пусть поругают люди нас за песни,
А мы ответим им!»

Каждый день по узенькой дорожке –
Наверное, целый век! –
Идёт, бежит, гуляет понемножку
Весёлый человек!

Что впереди, он никогда не знает!
Осадки с неба льют!
Он всё равно идёт, бежит, шагает,
И люди всё поют...

АЛИСА

Алиса в автобус садится под вечер,
К родителям едет в деревню на встречу.
Быть может, объедет весь глобус в дороге,
Чтоб встретиться завтра с семьёй на пороге.

Закрыт за занавесью тёмною город,
Проспекты и улицы мчат в никуда.
Окутал столицу ноябрьский холод,
По стокам бежит дождевая вода!

По дороге ты всё слушаешь
Наши песни, глядя вдаль!
Льётся музыка в наушниках –
Только не впадай в печаль!

Алиса вернётся в Москву на учёбу,
И снова её встретит здесь непогода.
Пойдёт вместе с другом гулять поздно ночью –
Увидит на сцене джаз-банд наш воочию!

Играем для парочек музыку нашу –
Алиса танцует всю ночь напролёт!
Ты в танце становишься краше и краше!
И сердце твоё всё прекрасней поёт!

СЛУЧАЙНОЕ ЗНАКОМСТВО

На проходной мы встретились с тобой.
Я обронила где-то пропуск свой.
Не знаю я, по ком воют ветра –
Но точно буду ждать вас здесь с утра!
Удар судьбы, а может быть, и нет.
Какая разница – нам не узнать ответ!
Узнаю вас по драповой барсетке,
А вы меня – по старенькой беретке!

Случайное знакомство всё больше движет мной!
Случайное знакомство – я одержим тобой!
Что это всё же было?
Что по душе проплыло?

Удачи воплощение?
Каприза ощущение?
Не дать определение нам в жизни никогда!

Весь город говорит про их развод –
Такой вот несчастливый поворот!
Другие говорят о катаклизмах,
Застравивши в мрачной призме пессимизма!
А мы вдвоём гуляем и молчим.
Но всё же ближе быть к себе хотим!
Я расскажу о старенькой беретке,
А вы мне всё о драповой барсетке!

Ты в детстве в окно кашу выливал
И жвачку у мальчишек отнимал.
А я закрылась в сундуке от папы
И кошке разукрасила все лапы.
Вот так мы заболтались и расстались.
И номерами мы не обменялись!
Узнаю вас по драповой барсетке,
А вы меня – по старенькой беретке!

МЫ – МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ

(текст песни к фильму А. Гаськова «Место для шага вперёд»)

Мы – молодое поколение.
Пришли учиться в институт.
Немаловажное решение –
Пройти за знанием маршрут.

Припев
Минуют дни и месяцы, и пролетят года,
Но дом, где мы учились, запомним навсегда.
Здесь выросли таланты – огонь зажегся в них.
Благодарим сердечно наставников своих!

И в КВН, и в стройотряде –
Преуспеваем мы во всём!
И в пышных, праздничных нарядах
Мы за дипломами придём!

ГОРОДУ

(текст песни к фильму А. Гаськова «По Рубцовским улочкам шагая»)

Город, живёшь ты своим мирозданием.
Будто машина, по расписанию.
Причудливых мест и уют, и узоры
Вижу я, стоя на светофоре.

Привычные глазу пейзажи и улицы,
Здесь, на скамейке, ребята тусуются.
Для многих, мой друг, ты почти незаметен.
Ты не богат, но душою не беден.

Припев
Я здесь рождён, и я здесь проживаю,
И эту песню тебе пою.
Десять раз я за год уезжаю
И снова у ворот твоих стою.

Домами высокими не атакован,
Исчезли почти заводские оковы.
Но всё же, мой друг, не стареешь нисколько:
Русь деревянная и новостройки.

Город, живёшь ты своим мирозданием.
Будто машина, по расписанию.
Причудливых мест и уют, и узоры
Вижу я, стоя на светофоре.

Гулькин Константин Иванович

ОСЕНЬ

Какая на улице нынче погода!
Под солнечным светом ликует природа,
И ветер-проказник почти не шумит,
Паук с паутинкой так плавно летит.

Играет на солнце листвы желтизна,
Шуршит под ногами сухая трава,

Осеннюю песню поют воробьи,
Как ива склонилась над краем реки,

Как скоро в покое застынет вода,
Как скоро под снегом исчезнет еда,
Как вьюги завоют, пурга заметет,
Как холод и голод за ними придет.

Но как ни лютует старушка-зима,
Потом непременно приходит весна!

ЮНЫЙ ХУДОЖНИК

Рисует он небо, сидит за столом.
Рисует упорно, упершись в стол лбом.
Ребенок пыхтит,
Недоволен рисунком....
Но вот он уже рисует сосульку.
Но что-то не так – и скомкан рисунок.
И новый ребенок хватает листок.
Рисует он страстно, усердно, безумно...
Пока есть желанье – твори, мой сынок!

ИЛЛЮЗИЯ

Бывают минуты... не хочется верить
В такие моменты, что – не изменить...
Не в силах ты думать, не в силах измерить,
Не в силах любить и не в силах забыть.

Бывают минуты, когда понимаешь,
Что смертью очерчена дата твоя,
И главное сделать ты не успеваешь,
И Боги твои не спасают тебя...

Бывают минуты, что страх поражает
В мгновенья опасности тело и мозг.
До дрожи в коленях, до потери сознания,
Что трудно подняться и встать во весь рост.

И сердце клокочет, и вырваться хочет
Из клетки грудной, что мешает ему.

И кровь леденеет, и губы бледнеют,
Но близок покой – все когда-то уйдут.

Иллюзия мира, что создана нами,
Она ведь у каждого в мире своя.
И нету прощенья тем, кто нам ломает
Иллюзию эту. Вот суть бытия.

ГОРЫ

Когда покоряешь вершину,
То видно весь мир свысока.
Ты видишь леса и долину,
Внизу под ногами – река.

Она свой разбег начинает
Под толщей большой ледника,
В порогах резвится, играет
И даже бушует... слегка.

Чуть дальше застыли озера
В своей молчаливой красе.
Над ними, распластавши крылья,
Плывут облака в синеве.

А сбоку – из гор вереницы
Идут за грядою гряда.
Там снег на вершинах искрится,
Где зверь не ступал никогда.

Величие гор покоряет.
Навек отпечаток в груди
Они у тебя оставляют.
И хочется к новым идти.

Есипенко Ксения

БАБУЛЬ, А РАССКАЖИ ПРО СВОЕ ДЕТСТВО!?

В обычный вечер к старушке, сидевшей у окна,

Играючи, малышка босая подошла.
Усевшись рядом на кровать,
Вдруг начала вопросы задавать:
«Бабуль, а расскажи про свое детство!
Там тоже было баловство и озорство?
А вы играли в прятки? Вы тоже бегали, резвились?»

И по морщинистым щекам скупые слёзы покатались.
Словно вернувшись в 41-й, все вспомнила старушка:
Вот ей всего два года, летний вечер, их ветхая избушка...
Машина к дому подъезжает, и почему-то папу забирают...
Вокруг все плачут, царит людская суета...
Природа тоже будто чувствует, что в дом родной пришла беда.

Все долгие четыре года, что длилась страшная война,
Молились за отца, не уставая, домой семья его ждала.
А ветер злой зимой холодной гонял по дому сквозняки...
Был страшный голод, есть хотелось очень... Но это были пустяки!
Сидя на печке, в стареньком пальтишке, все про папулю вспоминала.
Она почти его не знала, но об одном всегда мечтала:
Вернулся папа бы живой, для счастья большего не надо!
Пришел бы поскорей домой и был всегда с дочуркой рядом!

... Давно уж не гремят снаряды, давно закончилась война,
Но боль в груди не утихает, как будто было все вчера...
Прижав к груди свою малышку, старушка тихо прошептала:
«Дай Бог, моя родная внучка, чтоб ты об этом не узнала!»

Каланчина Виктория

...А между летом и зимой таилась осень
С июньским солнышком и снегом декабря.
Вплетала легкою рукой туманов проседь
В листву редяющую, в русые поля...

А между летом и зимой так стар и зыбок
Над бездной прошлого качающийся мост.
Под ним мы ищем теплоту былых улыбок,
Не замечая в настоящем света звёзд.

А между летом и зимою - чай из мяты,
Уютный плед и строчки старого письма,
И недописанных стихов листок измятый,
И в голове осенних мыслей кутерьма...

А между летом и зимой нельзя укрыться:
Душа продрогла, как березка на ветру.
Блуждает осень, словно рыжая лисица,
А мне приходится играть в ее игру.

Искать лучи в руинах рухнувшего неба,
Дождинок нити крепко на руку мотать,
Признаньям ветра молодого верить слепо,
К лицу печальному улыбку примерять.

И если кто-то вдруг меня украдкой спросит:
«Да что, скажи, случилось странное с тобой?!»
Я, не задумываясь, брошу: «Просто осень.
Немая осень... между летом и зимой...»
21.10.2020

Сегодня небо кажется бездонным.
Льет сильный дождь с рассвета до темна.
Глядит на мир Сикстинская Мадонна
С картины, что на стенке у окна.

Сегодня почему-то грустно очень,
И в чашке чай остывший не допит.
Я всею плотью чувствую, что осень
Незванным гостем снова в дверь стучит.

Листвой опавшей сердце мне щекочет,
Горчит калиной алой на губах...
И в душу глубоко забраться хочет,
Оставшись в самых дальних уголках.

И кажется, она по всей Планете
Шагает вместе с Девой Пресвятой.
А на руках – босой младенец Ветер
С воздушной, светлой, трепетной душой.

Ну, ничего! Ведь осенью есть тоже
Погожие и ясные деньки.
И лишь они спасают нас, похоже,
Как моряков спасают маяки.

Унынье прочь! Прочь слезы, в самом деле!
Пусть плачет осень с тучкой дождевой!
...И ангелок с картины Рафаэля
Чуть улыбнется, будто мне одной ...
14.08.2017

ЗИМА В ДЕРЕВНЕ

Давно лютуют вьюги и метели.
Сегодня тихо. Ясно и мороз.
Но всё-таки синицы прилетели –
Снуют в кормушке роем желтых ос.

Сосновый бор застыл в колочей дымке.
Прозрачно-невесомой стала даль.
Как будто ходит где-то невидимка
И разбивает воздух, как хрусталь.

Собака лает – слышит вся округа.
Скрипит снежок – и эхо вторит вслед.
Висит луна – влюбленных всех подруга.
Погас с рассветом её тусклый свет.

Дым из трубы натянут нитью длинной,
А на крылечке иней, точно мел.
Воробышек присел на куст рябины,
Стряхнул снежок, и тут же улетел!

Кольшется слегка сухая ветка,
Скрипя, корит беднягу-воробья.
...И собирает бережно соседка
Дощечки белоснежного белья.
22.01.2020

ЕСЛИ...

У одних горяча ладонь,
У других – холоднее льда...
Если есть на земле огонь,
Значит, где-то течет вода.

Если есть на земле тоска,
Значит, радости точно быть!
Если в небе лишь облака –
Скоро солнце начнет светить!

Если много сейчас разлук,
Значит, где-то любовь идет.
И из сотен похожих рук
Твою руку она найдет!

Полной грудью дыши и верь:
Не напрасно нам жизнь дана!
Если в сердце сейчас метель,
Значит, скоро придет весна!

На земле есть конец всему.
Понапрасну не тратьте дней:
День грядущий сменяет тьму...
Не сдержат этих двух коней!

Если есть во Вселенной ад,
Быть не может, что рая нет!
...Провожаем мы все закат.
Но... ко всем ли придет рассвет?..
7.05.2019

ОДУВАНЧИК

Где зелень трав исчезнувшего лета
Венчается с янтарною листвою,
Где всё, как прежде, солнышком согрето,
Нашла я одуванчик полевой.

Он весь пропах рождением жизни новой,
Дыханием и прелестью весны.

Туда я возвращалась в мыслях снова,
Где в каждый миг мы были влюблены.

Где ждали лета: вот уж скоро, скоро...
Где белых яблонь таял аромат,
Где были необъятными просторы
Махровых одуванчиков-цыплят.

Теперь один ты гордо смотришь в небо,
И остается лишь одно из двух:
Тебя укроет осень первым снегом,
А может, сам ты превратишься в пух.

Теперь упрямый дождь с рассветом будит,
Все ниже тучи, дни всё холодней...
Но одуванчик будто шепчет: будет
Еще немало теплых, ясных дней!

Он нес привет из ласкового мая.
По стеклам время медленно текло...
И вся природа, тихо увядая,
Хранила одуванчика тепло.

Мне снова лгут твои глаза!
Я в них, как в травы луговые,
Ныряю, слова не сказав,
Тону, как будто бы впервые.

Ты в моей жизни только гость,
На дрёму сладкую похожий.
Бросаешь поцелуев горсть,
Как подаяние прохожий.

Ты помнишь? Помнишь! Первый снег,
Прохладный дождь и теплый ветер...
Есть я и ты. Нас больше нет.
Но в сердце снова вспыхнут свечи.

Я без тебя – как чистый лист:
Рисуй, пиши за строчкой строчку!
Жизнь – ловкий иллюзионист:

Святым
из блокадного
ада.
Освенцима плен...
в нем жизнь – боль и тлен.
Сожженные
заживо
дети...
Малыш, как птенец.
А рядом – мертвец...
Без мамы теперь он на свете...
Ни шагу назад!
А пули свистят,
И сердце
стучит
метрономом.
В свой дом и свой сад
вернулся солдат...
Но нету
ни сада,
ни дома!
Спроси о войне!
Пусть расскажет о ней
Седой ветеран с орденами.
И наедине
С ликом пасмурных дней
Он, вспомнив, поделится
с нами...
Обидно вдвойне!
На чужой стороне
Историю
нашу
меняют...
Пиши о войне!
Пусть в каждой стране
Советского
воина
знают!
На Запад!
Вперед!
День, ночь напролет...
Бегом,

по-пластунски
и шагом!
Насильственный гнёт фашизма
падёт!
И стяг
полюхнет
над Рейхстагом!
Всё тело в огне.
Это память во мне
По венам течет, род от рода...
Читай о войне,
говори о войне
И знай, как досталась
свобода!
Путь к новой весне
Виден в Вечном огне.
В нем боль, память, мужество, слава...
О страшной войне,
о Великой войне
Забывать
не имеем мы
права!
27.01.2020

Короткова Инна

РУБЦОВСК

Городов немало есть на свете,
Только дорог сердцу моему
Городок, что мал и неприметен.
Объясню сейчас я, почему.

Город этот с детства меня знает.
Знает ночью и при свете дня.
Коль грущу, меня он утешает,
А порой – гордится за меня.

Вот иду я мимо домика Рубцова
(Очень скромный – благодать и тишь).

Домик этот – городу основа,
Что невольно встанешь и молчишь.

Наш Рубцовск, конечно, не столица.
И не будет ею никогда.
Но не могут с Родиной сравниться
В жизни никакие города.

Может быть, и я Рубцовск покину,
Но в разлуке буду я скучать.
Я вернусь! Чтоб в городе любимом
Дело своих предков продолжать.

ПОСВЯЩЕНИЕ МАМЕ

Нет ничего священной слова МАТЬ!
Оно рождается как будто вместе с нами,
Оно одно способно передать
Те чувства, что не выразить словами.

Порой про мам мы всё же забываем,
Нам некогда ходить к ним и звонить.
Но чем мы в жизни больше испытаем,
Тем больше начинаем их ценить.

Когда душа и сердце леденеют,
То за советом к мамам мы идём.
Они и приласкают, и согреют,
И словно спрячут под своим крылом.

Их труд порою даже незаметен.
И не дают за этот труд медали,
Хоть сердце без остатка дарят детям
И, если надо, жизнь бы отдавали!

ТРЕВОЖАЩИЕ ЗВУКИ СТАРОЙ СКРИПКИ

Тревожащие звуки старой скрипки,
Очарованье сладких, детских снов,
Цыганка Сэра в маленькой кибитке
И вереница добрых, нежных слов.

Окутано всё сладкою истомой
И крыльями проснувшейся души,
Мелодией, прекрасной и знакомой...
Ах, песни!!! До чего ж вы хороши!

Их звуки заставляют обернуться,
И в душу лёгкой поступью войти,
И ласково и нежно улыбнуться
Всем людям, что встречаю на пути.

Я эти звуки в горсти набираю,
Чтобы потом на нити нанизать.
Но нет тем звукам ни конца ни края,
Быть может, мне, как книгу, их листать?

Листать, читать и снова возвращаться
К страницам, где живёт сама Любовь...
Вздыхать, переживать и волноваться,
Любовью наслаждаясь вновь и вновь.

Нет, эти звуки я в скульптуре изваяю,
Чтоб в мраморе и камне сохранить...
Получится иль нет? Сама не знаю...
Гадаю я, как Гамлет: быть – не быть...

А может, мне искусством заняться
И написать те звуки на холсте?
Пусть там они волнуются, теснятся
И смело приближаются к мечте...

К мечте, той юной, робкой, неумелой,
Что затаилась где-то там, в глуши...
Холсты, скульптуры, звуки, книги, перлы...
Ах, песни!!! До чего ж вы хороши!!!

ПОСВЯЩЕНИЕ ВЕТЕРАНАМ

Пускай пройдут года, но всё же
Мы День Победы будем отмечать!
Такую боль ты вынесла, Россия,
Что ту войну нельзя нам забывать.
На ту войну, что всех людей сплотила,

Поднялся на врага и стар и млад.
Но всё перевозмогла моя Россия!
И в сорок пятом был в Москве парад!!!
Парад Победы! Где в одной колонне
Шагали генерал и рядовой.
И не забыть ни вражеских штандартов,
Ни цоканья копыт по мостовой.
Он спас страну, тот паренёк безусый,
Кто, год прибавив, ехал воевать.
Был русским он, казахом, белорусом...
Он шёл страну свою освобождать.
Хоть по ночам всё так же ноют раны,
Мы с каждым шагом дальше от войны.
Живите дольше, наши Ветераны!
Вы с каждым днем все больше нам нужны!

СКАЗКА ПРО ДЕНЬГИ

Где-то, в некотором царстве,
Мудрый старец проживал.
И решил он трём студентам
Завещать свой капитал.

Собрались они все вместе,
Стали думать да рядить,
Как им деньги приумножить,
Чтобы дальше лучше жить.

Потому что каждый знает:
Денег много не бывает.

И воскликнул звонко Лёва:
«Что тут думать да гадать!
Знаю я, как заработать, –
Буду в казино играть.

Я удачливый такой –
Деньги потекут рекой».

Никого не слушал Лёва,
В казино сидел играл.
В одну ночь за будь здорово

Промотал весь капитал.

И ему ответил Петя:
«Деньги спрячу-ка в кровать.
Места лучше нет на свете.
Буду я спокойно спать.

Знаю: денежки со мной,
У меня под головой.
Под подушкой хранятся,
Не гниют и не пылятся».

Так и спал спокойно Петя.
Вдруг он новость услышал,
Что сегодня на рассвете
Во всех банках был обвал.

И вот так в один момент
Деньги есть – и денег нет.

И сказал ребятам Павел:
«Деньги я вложу в завод.
Капитал – чтоб миром править!
Нужен деньгам оборот.

Надо акции купить,
В производство их вложить
И строительством заняться,
Чтобы деньгам дать подняться.

Словом, чтоб разбогатеть,
Надо очень захотеть
И как следует трудиться,
Рисковать и не лениться,

Тратить денежки с умом,
Чтоб иметь хороший дом.

Если ты все деньги тратишь,
Быстро по миру пойдёшь
И с протянутой рукою
Ничего не наживёшь.

Уважения не будет,
Лучший друг тебя забудет».

Так что людям сказку эту
Надо бы не забывать.
В сказке нашей нет секрета –
Надо деньги в ход пускать!

ПОСВЯЩЕНИЕ ИОСИФУ КОБЗОНУ

В тёмном зале плачет пианино
И от горя замер микрофон.
В летний вечер влился холод зимний,
Вдаль за горизонт ушёл Кобзон.

Может, где-то там, за горизонтом,
Ту девчонку будет он встречать.
Скажет ей всё то, что в детстве звонком
Так и не осмелился сказать.

И по Ангаре он будет плавать,
И о Братске свои песни петь...
Очень жаль, что только на экране
Мы Кобзона сможем лицезреть.

И как раньше будет петь Иосиф
О труде, войне и о любви.
А потом он молодёжь попросит
Песенки пропеть ему свои.

Спеть попсу, в которой нету смысла,
Лишь набор дешёвых пошлых фраз,
Междометья, маты, звуки, числа –
Мы такое слышали не раз.

И кривляться будут вновь со сцены
Парни и девчонки – все в тату.
И уйти захочется из зала,
Чтоб не видеть эту «красоту»...

Нет, пускай хоть на экране

Свои песни нам поёт Кобзон.
А пока рыдает пианино
И в тоске согнулся микрофон.

ПОСВЯЩЕНИЕ ДРУГУ

Казалось, был вчера ещё ребёнком,
Играл в футбол и окна разбивал.
Но незаметно годы пролетели,
И час призыва в армию настал.

Тебя мы провожали на вокзале,
Старались, чтоб не видел наших слёз.
И подошедший скорый длинный поезд
Тебя в Сибирь Восточную увёз.

Старайся, Игорь, честно и достойно
Приказы командиров выполнять.
Служи, мой друг, пожалуйста, достойно,
А мы тебя в Рубцовске будем ждать.

Вот год пройдёт, и дождь ударит в раму.
Весенним утром ты домой придёшь
И постучишь в окно. Промолвишь: «Здравствуй, мама!»
И, словно в детстве, за руку возьмёшь.

ХОЗЯЙКА ЗИМА

Загостилась Зима на Алтае
И не хочет никак уходить.
Видно, любит старуха седая
По дорогам у нас побродить.

Ходит-бродит Зима по дороге,
Сделав вид, что уж очень добра.
И сегодня в домах на пороге
Разбросала куски серебра.

Снег пушистый везде раскидала,
Заморозила воду в ведре.
Словно было ей времени мало
В феврале, январе, декабре.

Скоро уж прилетят птичьи стаи –
И тогда я окно распахну.
Словно ценного гостя встречая,
Я впущу к нам в окошко Весну.

МОЙ АЛТАЙ

Я горжусь, что живу на Алтае.
Дорог сердцу любимый мой край.
Пусть мне тысячи мест предлагают,
Всё равно выбираю Алтай.

Колывань, Кулунда и Белуха –
Всё знакомые с детства места.
И не хочется верить мне слухам,
Что природа теперь здесь не та.

И героев совсем уж не стало?
Всё неправда! Героев не счесть!
Есть Шукшин, есть Титов и Скурлатов,
Евдокимов – хвала им и честь.

Пусть герои ещё подрастают,
Поднимают и ценят свой край.
Хоть мне тысячи мест предлагают,
Говорю: выбираю Алтай!

Корсакова Елена

ОДА ИНСТИТУТУ

Жизнь бежит рекою переменчивой,
Завтра не такое, как вчера.
Только годы яркие студенчества
Остаются в сердце навсегда.

Сессии кофейные, бессонные,
Пара первая – так хочется вздремнуть...
Будто лишь вчера пришёл в Приёмную,

А уже диплом... И в добрый путь!

Каждый год, как птицы, разлетаются
Любимые твои выпускники.
Институт живёт, растёт и славится
День за днём, невгодам вопреки.

Двадцать пять – не мало и не много,
Есть надёжность, опыт, креатив.
Славься, Институт, длинна твоя дорога.
Многих предстоит ещё взрастить.

Зажигай плеяды звёзд собою,
Ярким астероидом лети.
Славься, Институт, гордимся мы тобою!
Главные победы – впереди!

Идут часы... Их не остановить...
И время утекает безвозвратно.
Сегодня ещё здесь ты можешь БЫТЬ,
А завтра – не вернёшь, увы, обратно.
Уходят люди в небо навсегда.
Жизнь так хрупка, сломать её нетрудно.
Мы тоже испаримся, как вода,
Седой туман дождливым серым утром.
И будут горько плакать небеса
Дождями, снегом, полные печали.
И сменит радость черная тоска.
Кто встретит тех, кого недавно знали?
А дальше? Дальше только темнота,
Холодные и призрачные лица.
Земля – не та, и высота уже не та,
И мы – не те... Потерянные птицы...

Время стрелками вертит, как мельница,
Только снова мне трудно дышать.
Для тебя ничего не изменится,
Не твоя это доля – страдать.
Не тебе поёт песни бессонница,
Не с тобою молчат соловьи,

И седые ветра за околицей
Не по нашей тоскуют любви.
Не по нам плачет ива над речкою,
Не для нас темным клином вдали
Журавли взмоют в небо беспечные.
Не для нашей нечестной любви...

Сколько зим, сколько лет я болела надеждами,
Я молилась, но муза ушла.
Не звучат в сердце песни те прежние,
Душу льдом оковала зима.
Ни поплакать нельзя, ни покаяться.
Нет стихов, только холод и тьма.
Но пока я грешила и маялась,
Вместе с музой вернулась весна.
Отряхнулась, запахла надеждами,
Стаял лёд, заблестела листва,
Зазвучали опять песни прежние,
Есть стихи. И я снова жива!

На город на рассвете пал туман,
Сверкают бледным золотом бульвары.
Не бродит молодость по паркам и дворам,
Затихли до весны её гитары.
Проснулись голуби, взмывают в высоту.
А небо заливает перламутром,
Раскрасило гуашью красоту
Прохладного октябрьского утра.
Иду по тихим сонным закоулкам.
Как пахнут лужи, поздние цветы!
Люблю свою осеннюю прогулку.
О, счастье! Мир без вечной суеты.
По площади пройду, по переулку,
Где плачут желто-красным тополя.
Какая превосходная прогулка
По сонным галереям октября.

У Вечного огня два ветерана...
Мальчишками ушли на зов страны.

И кажется ещё, что ноют раны,
Как будто лишь вчера пришли с войны.
Им грезы детства вмиг рассеял ветер,
Несущий разрушения и смерть.
Враг тихо подобрался на рассвете –
И дрогнула Отчизны нашей твердь.
Кто помнит пулеметные раскаты,
Кто насмерть за Отечество стоял
И каждый день рассветы и закаты
Со страхом и надеждою встречал.
Им по ночам, наверно, часто снится
Трава изрытых танками полей...
И не забыть никак... И не забыться...
Повсюду стон солдатских матерей!
Стоят отцы, товарищи и деды,
Во взглядах их горит огонь огней!
Все полегли тогда ради Победы,
Но – живы! Живы в памяти детей!
Свистели пули и рвались снаряды,
Сквозь тысячи налетов и атак
Свой путь прошел к победному параду
Солдат советский! Красной Армии СОЛДАТ!

Зовут большие города и реки магистралей,
Как мотыльков, стремящихся за вспышкой,
Вчерашних школяров провинциальных,
Наивных, добрых, маленьких глупышек.

Уходят от родителей, от дома,
Бросают вдруг любимых и друзей
И, погружаясь в омут незнакомый,
Захлопывают враз родную дверь.

А ощутив пьянящий вкус свободы,
Взлетают, не подумав об одном:
Как разбиваются в крутейших поворотах
И тонут в мире, нерадушном и чужом.

Не каждый сможет с силой и терпением
Зубами выгрызть свою тропу
И через стены слез и отчуждения,

И через боль и страх уйти ко дну.

Большие города, стоящие веками,
Так манят нас далекой, яркой вспышкой...
Сгорают быстро, став вдруг мотыльками,
Провинциальные наивные глупышки.

НЕМОЕ КИНО

Наша встреча – немое кино.
Пленка кончилась, боль не уходит,
Предает, рвет на части, изводит.
Это танго втроем. Соль минор.

Торопливо взглянув на часы,
Ты у двери опять ненароком
По привычке подставишь мне щеку,
Растворишься в осенней тиши.

В спешке зонт позабыв на полу,
Ты по лужам бежишь к остановке.
Нет такси, опустели парковки,
Проклинаешь метро суету.

А глаза в окне ищут тебя,
Силуэт давно стерся в тумане.
Непогодой меня не обманешь.
Ты ушел. Разве из-за дождя?

Ты оставил во мне пустоту.
Не спасет кресло с клетчатым пледом.
И пластинка любимых куплетов
Станет мне ненавистна к утру.

Разбросала пазлы и запутала.
Не сложилось, не хватило сил...
Я ждала, а век прошел минутою.
Век прошел, но ты не позвонил.

Ветер стихнет, я в дорогу дальнюю
Соберусь. Забуду чемодан.

Выбор сделан, может быть, неправильный.
Всё верней, чем ложь напополам.

Лучшее прощание – в молчании,
В мрачный день, под крышей из дождя.
Рандеву со скрипками печальными
И последний шанс начать с нуля...

Если будут встречи, то случайные.
И дорога каждому своя.
Вне манежа клоуны печальные.
Самый грустный клоун – это я...

Она по вечерам кормила голубей,
Брала зерно у маленькой старушки.
Бросала в чайник мяту и шалфей
И засыпала с кошкой на подушке.

Она любила в дождь гулять одна,
Цветастый зонт и свитер потеплее...
Ходила и ходила до темна
По парку, по березовым аллеям.

К ней в холода слетались на балкон
Синицы, снегири и свиристели.
Ей было жаль, что не заходят в дом,
А ждут, нахохлясь, мартовских капелей.

Она любила слушать вьюги плач
В любимом кресле у огня камина,
Чай с медом, теплый бабушкин калач
И кошке на коленях гладить спину.

Я помню всё: парк, дождик, голубей.
Да с семечками нет уже старушки.
Минуло десять лет, как один день.
Но кошка рядом – лучшая подружка.

КРИК ГРАЧЕЙ РАЗБУДИЛ НА ЗАРЕ

Крик грачей разбудил на заре,

Солнце в полдень не входит в зенит,
Засверкает в опавшей листве.
«Здравствуй, Осень!». Она молчит.
Ветер гонит листву за собой,
Направление меняет опять.
Старый шкипер, глухой и слепой,
Веселится. Его не унять.
Над полями повиснет туман
Над холодной усталой рекой.
Я тоскую по тем временам,
Когда осень встречала с тобой.

Лубнин Николай

ПРОГУЛКА

Она гуляла по темным улицам,
В её глазах отражались звезды,
Что смотрят сверху и словно жмурятся,
Мигают, зимний пронзая воздух.

Они почти уже перепутались
С перегоревшими фонарями,
В которых лампы светить замучились –
Их в девяностых еще меняли.

Ей было весело. Снег поскрипывал,
И раздавались время от времени
Хлопки петард, словно кто-то вскрикивал
От безрассудства и удивления.

Она была откровенно счастлива
Постновогодним январским вечером.
Она любила всегда опаздывать,
Что, впрочем, любит любая женщина.

С ней так тепло, даже если улицы
Сковало лютым сибирским холодом.
И так хочу я сейчас зажмуриться,
Чтоб к ней сбежать, скинув цепи города...

ЛЮБИМОМУ ГОРОДУ

Порвутся нарисованные крылья,
Души незрячей мир испепелив,
И, только умирая от бессилия,
Всерьез начнем мы думать о других.

Пропахнут неоконченные ночи
Бессонным ароматом красоты.
Запутавшись в десятках новых строчек,
Я вновь заговорю с тобой на ты.

Так осторожно, робко озираясь,
Как первоклассник, дышащий дождем,
Я будто бы в который раз влюбляюсь
В мою Москву, пылающую днем.

Она прекрасна и, доходя до пика,
Взрывает красками ночными облака.
Она спокойна только на полмига,
Но всё ж неповторима на века.

Засну сегодня, может быть, не скоро,
Перебирая истины в словах
И в неустанно трепетно-веселых
Девичьих, одурманивших глазах.

СПАСИБО ВЕТЕРАНАМ ЗА ВЕСНУ

Спасибо ветеранам за весну!
(И лучше я сказать, увы, не смог бы).
За то, что выстрелы над головою смолкли,
За то, что я не видел ту войну.

Спасибо Вам за блеск родимых глаз,
За письма Ваши в фронтовые годы,
Что, словно свет сквозь злую непогоду,
Сцепляли с фронтом на гражданке нас...

Гремели выстрелы над головой солдат,
И многие из боя не вернулись.

Спасибо Вам за то, что мы проснулись,
Не слыша больше звука канонад.

И в этот день, победный для страны,
Я говорю спасибо нашим дедам
За то, что сквозь туман Вы, след за следом,
Шли в бой на смерть, Советские сыны.

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

Я скажу тебе так: если хочешь писать – пиши,
Останься причастным хотя бы к чему-то.
Никто не просил тебя оставлять души,
А ты вечно рвешься её подарить кому-то.

Но если останется даже малая часть
Того, что могло бы имя увековечить,
Прочти это шепотом, только не смей кричать,
Растрачиваясь на слишком громкие речи.

И пусть даже тот, кто в жизни тебя не знал,
Услышав всё это, буквально две пары строчек,
Поймет, что мир этот, в принципе, слишком мал,
Поскольку наполнен миллиардами одиночек.

И мы ненавидим друг друга, в своём мире
Закрытые, каждый в камере персональной.
У нас есть наборы вопросов, ответов, тем,
А если иначе, считаешься ненормальным.

Мы любим и ненавидим себя самих,
Мы жалуемся сами себе на свои просчеты,
Мы часто используем в жизни людей других –
Самих себя жалко, а значит, кого еще-то?

И вот наступает момент, когда ты один,
Хватаешь губами воздух, за жизнь цепляясь.
И именно в этот момент ты бы всех впустил,
Но хлопнула дверь, предательски закрываясь.

И каждый теперь в отдельном живёт мире,
Практически замкнут в себе и изрядно скручен.

Сюда мы приходим никем и уйдем никем.
Открой свои двери, просто на всякий случай.

РОМАНТИЧНЫЕ АНГЕЛЫ

Поэт, молодой и еще горячий,
Другим преподносит свои идеи.
И если они еще что-то значат,
То мир еще дышит, хотя растерян.

И с детской улыбкой несет он что-то,
В руке зажимая сырой пергамент.
Поэт – образ жизни, а не работа,
Хотя кто-то вряд ли уж спорить станет.

Рисует рукою, выводит буквы,
Так бережно, будто они живые.
Он с нежностью шепчет стихи кому-то,
И кто-то его охраняет крылья.

Те крылья видны за его спиною,
И если дотронуться белых перьев,
Поэт улыбнется – и их раскроет,
Взлетая, коснется вершин деревьев.

Но помни, что хрупок тот мир поэта,
Хотя даже рифма ему подвластна.
Не смей никому говорить об этом,
Ведь эта фантазия так прекрасна!

ПРИЗНАНИЯ ШЕПОТОМ

Я целую тебя каждым словом,
В каждом миге благодарю
Лишь за то, что увижу снова,
Поцелую, скажу «люблю».

И не нужно писать тирады,
Хотя, может быть, я и рад,
Только нежным, коротким взглядом
Уничтожен весь смысл тирад.

Я бы пел тебе мадригалы,
Стоя у твоего окна,
Но мне хочется, чтобы знала
Обо всем этом ты одна.

Я читал бы тебе и классиков,
Выражая безумный пыл,
Только мальчик из первоклассников
У тебя в первом классе был.

Я целую тебя в безмолвии,
Чтобы чувствовать ритм сердец,
Чтобы губы мои запомнили,
Что такое любви венец.

Чтобы время казалось мелочью,
Расстояние чтоб стереть,
Чтоб с одною лишь только девочкой
Вновь так сладко душой запеть.

Чтобы, просто держа тебя за руки,
Ритм сердец создавал унисон,
Чтоб влюбиться в тебя без памяти,
Не крича, что в тебя влюблен.
Посвящено К.Г.

ПИСЬМО ДЛЯ ЛЮБИМОЙ

Как бы ни было сложно, помни,
Как я впервые сказал об этом.
Словно всё замерло в окнах комнат...
Видел глаза твои, как планеты.

Будто живые, и сердце тает.
Может, не веришь? Я слишком пошлый?
Только когда вдруг тебя не станет,
Всё, что любил я, исчезнет в прошлом.

Словно иссохшие океаны глаз,
Опущу я немые веки.
Грань, за которой тебя не стало,
Мир весь в единственном человеке.

Можно не верить словам и цифрам,
Только без чувств, с потолка, не пишут.
В сердце рождается с каждой рифмой
Стих, тот, который потом услышишь.

Бьется сильнее, ломая ребра,
С каждой строфой пара сотен трещин.
Я бы нашел тебя даже в толпах
Мне не знакомых мужчин и женщин.

Я бы прошел и пешком полмира,
Снег загребая, глотая ветер,
Чтобы увидеть, как ты красива,
Лучшая девушка на планете.
Посвящено К.Г.

ДРУЖБА

Мой друг, сегодня станет тихо,
Проникнет в комнату луна,
И, оглушенные от крика,
Затихнут наши имена.

Я не поэт и не сатирик,
Мне б в собственной судьбе найтись.
Порой мне тот закон противен,
Без коего не обойтись.

И кажется, совсем в натугу
Бороться с собственной судьбой.
Мы существуем друг для друга,
И мне неведом путь иной.

Мой друг не требует бумажек,
Ему неважно то, каков
Есть я; он лишь тихонько скажет
О легкой критике стихов.

И нет разлада между нами.
Ты знаешь, чётко понял я,
Что дружба крепнет лишь с годами.

На то мы, собственно, друзья!

ТАИНСТВЕННЫЕ НОЧИ

Безлунной ночью над полями
Чуть слышен щебет странных птиц,
Что над твоими волосами
Взлетят и встретят свет зарниц.

Когда над речкою угрюмой
Не светит и звезды немой,
А воздух мой наполнен думой,
Что режет сон в ночи глухой,

Кричат безмолвные наяды,
Угрюмый Феб по берегу вспять,
Мне только бы хоть полувзгляда
С ресниц твоих тихонько взять.

Пишу ли сам я? Как иначе?
Я забываюсь в тишине,
Когда Амур тихонько плачет
От счастья в самом дивном сне.

И ангела закрылись очи,
Ребёнок-Бог провозгласил:
Пусть длятся вечно эти ночи,
Чтоб стар и молод полюбил.

Чтобы в сердцах, доселе спящих,
Неведомый бурлил нектар
От чувств, слепых и настоящих.
И станет молод, кто был стар.

К ЧУВСТВАМ

Я видел Вас, когда уже смеркалось,
Над головой навис немой закат.
И всё, что между нами оставалось,
Сгорело, словно двадцать лет назад.

На плечи уж легли седые пряди,

Свидетельницы бывшей красоты,
Но Ваша нежность ожила во взгляде,
Как отголосок юности мечты.

Слепая дрожь; и снова, как мальчишка,
Как будто молодости близок аромат.
Я таял в Вас, хоть было это слишком,
И губы вновь безмолвно говорят...

Мои минуты пламенных сомнений,
Пустых раздумий, сладострастных чувств...
Я пленник Ваших редких возвращений,
Лишь Вами я от ярости лечусь.

ЧИТАЯ МИР

Я сын Господень, только среди всех
Ты упустил меня из поля взора.
Неужто стал теперь твоим позором
И вызываю только нервный смех?

Кто ты? Отец, прошу, открой лицо...
Среди усталых вороватых тварей
Я не стою, увы, на пьедестале,
Я прячусь от насмешек наглецов.

Возможно ли не верить в тебя,
Ведь где-то есть неведомая сила,
Что жертв моих за помощь не просила,
Не требовала, будто бы любя.

А может, жизнь – всего лишь лабиринт?
И я запутался в границах размышлений,
Учитывая сотни ложных мнений,
Проигрывая сотни мнимых битв?

Прости, мой Бог, живущий лишь во мне,
За то, что среди неведомых религий
Я выбрал то, чего не видно в книге,
Поскольку истина сокрыта где-то «вне».

К ЧИТАТЕЛЮ

Не станет нас. Ни завтра, ни вчера!
Сотрутся линии моих воспоминаний...
И станет только памятник иль камень
Вновь доносить всем наши имена.

Он встанет на отшибе, у ворот,
Там уж почти совсем никто не ходит.
Неужто стал воистину свободен,
Раз после смерти в памяти живет?

Всё это я: и мысли, и стихи,
И проза, если таковая будет.
Нет, не поэт и не вершитель судеб,
Но ведь читают даже старики.

Одна награда, лучшая вовек.
Вот записал я, что со мною случилось.
Желаю, чтобы в каждом оставалось
Не только это слово – «Человек».

Ведь это не клеймо и не печать,
Когда в порядке собственный рассудок,
Свободен от всеобщих пересудов,
Способный оппоненту отвечать.

Но нас не станет, и наступит крах
Сегодняшней, моей еще эпохи.
Мы собираем мысли, словно крохи,
И бережно несем их на руках.

Так пусть читающий иль слышащий меня
Во всеуслышание произнесет с надрывом:
«Я человек – свободный и счастливый!» –
Когда толпа потребует огня.

НЕ ВЕРЬ

Не верь мне, если буду клясться.
Не верь, покуда говорю...
Наука пламенно влюбляться

В любви, увы, равна нулю.

Не верь, покуда на престоле,
Пока корона на челе,
Пока слова мои до боли
Не станут полыхать во мне.

И стихотворец может лживо,
Когда возможно выбирать,
Жить благородно, но паршиво.
Не легче ль слишком сладко лгать?

Травить себя и окруженье,
Пока возможно, на убой,
В прескверном нашем положении
Торговли собственно собой.

И в собственность чужие души,
За золото выдавая медь,
Противно ложь чужую слушать,
Противно Вам в глаза смотреть.

Не верь мне, если сомневаюсь,
Не верь, пока еще дышу.
Когда я искренне сломаюсь,
Сквозь боль я правду напишу.

СНОВА СНЕГ

А вдруг я проснусь, а там снег?
Ты достанешь теплую курточку?
Закутаешь меня шарфиком
И вытащишь старые варежки?

Я проснусь, а земля побелела,
Время станет тянуться посуточно.
Обними, в одиночку холодно,
Неужели меня оставишь ты?

Нет, мы сядем к камину теплему,
Согревающему бессилие,
И зима покажется сказкой,

Что на окнах рисует мир.

Я достану из шкафа плед,
Обниму тебя, и со временем
Наши зимы станут короткими,
Словно гости озябших квартир.

Они станут немного роднее,
Словно сон, что ждет воплощения,
Словно что-то, что нужно нам,
Помогающее мечтать.

Я люблю это время за то,
Что оно дарит нам мгновения,
Те, которые со сладкой нежностью
Будем вместе мы вспоминать.

РАДУГА МОЕГО ДОМА

Я пройду от реального мира, сжигая мосты,
По твоим координатам увидев чудесный свет.
Ночью даже в аду расцветают мои цветы
И предшествуют раю... Наяды поют ей вслед.

Боги столь благосклонны сегодня к моим словам!
Рифмы режут бумагу волной, как весенний бриз.
Это чувство бесценное я никому не отдам!
Словно рыцарь, готов я исполнить любой каприз.

Для неё, принцессы земной, ангела дождя,
Что огромною радугой мой рассекает дом,
Через комнату света столбы вновь увижу я.
Значит, это мой ангел на небе голубом.

Значит, это она своим взглядом разбудит мир,
В сером небе энергией грома последний вздох
Перед чудом, которым Господь меня одарил.
Если б я не увидел, то вряд ли писать бы мог.

От улыбки на стыке дня вижу я луну,
Что в глазах отражается нежных и столь живых.
Подари мне минуту, хотя бы всего одну!

Я люблю эти очи, и я утопаю в них.

Еще тише, неслышно, кажется, не дыша,
Через время я, словно в море, в тебе тону.
Я люблю тебя очень, и стонет моя душа,
Когда долго не чувствует свет, поглощая тьму.
Посвящено А.Х.

ЛЕДОВЫЙ ПЛЕН

Не оставляй меня под толщей льда,
Моя принцесса, ты так далеко.
Здесь света нет, и наша суета
Всего лишь мелочь. Мы под потолком

Из странных и причудливых фигур,
Ступнями что идут по головам
И оставляют слепок на снегу,
Совсем-совсем не свойственный ногам.

Они над нами, мир совсем замерз.
Мы сотню лет не видели луны
И тех прекрасных, догоревших звезд
В объятьях оголтелой тишины.

Не оставляй меня, не уходи.
Здесь холодно, но коли ты со мной,
Безмолвие не сможет победить,
Крадущее чудесный голос твой.

Растает снег, и стены упадут,
Очнутся звезды от земного сна.
Там, где до счастья мы в одном шагу,
Наступит бесконечная весна.

И кажется, привиделось мне всё,
Реален был немой ледовый плен.
И только лишь твой взгляд меня спасёт,
Средь вечной тьмы я поднимусь с колен.
Посвящено В.И.

СВОЕЙ РУКОЙ

Помнишь море, о котором я рассказывал?
Там закаты, что не в силах описать.
Вот глядишь на море, будто связанный,
И всё слышишь чьи-то голоса.

Там как мир другой, как будто всё меняется,
И ты таешь в этой глубине...
Там на волнах боги просыпаются,
Оставаясь в этом нежном сне.

Там на облаках играют ангелы.
Там возможно взглядом до небес.
Растворится боль, и вновь узнаем мы
Все просторы призрачных чудес.

Замки из песка, любви и истины,
А ты сам – единственный кумир.
Там не нужно силы, чтобы выстоять,
Ведь я сам построил этот мир.

Мир мечты, бездонного сознания,
Только на лазурных берегах.
Одиночество – как способ всепознания,
Ведь судьба только в твоих руках.

И не нужно таять в нетерпении,
Мир свой по крупинкам собирать.
Только ты; ты сам своё спасение,
Попытайся сам его создать.

Написать безумными картинами
Там, на берегах своей мечты.
Может, многих сделаешь счастливыми,
Ведь творец прекрасного – лишь ты.

ДЛЯ ПРЕКРАСНОЙ

Я небо разолью, я нарисую ветер
Для той, кто всех прекрасней, ангел на земле.
В моей душе она, и образ этот светел,

Я все цветы живые подарю тебе.

Я все поля переплету словами
И чувствами прекрасного огня.
Через мечту, через любые грани
Моих надежд, что манят вновь меня.

Перенесу я на руках сквозь горы,
Через массивы елей и берез.
Ты ангел мой, и эти разговоры
Приятны мне до искренности слёз.

Ты улыбаешься, а я невольно плачу
От живости и искренности чувств.
От понимания, что уж нельзя иначе,
По небу словно за тобой лечу.

Перелетая города, чужие страны,
Поля гвоздик и рощи белых роз,
Я никогда, поверь, не перестану
Любить тебя, любить тебя до слёз!

И если вечер обогнёт планету
И будут тёмными седые полюса,
Я буду рядом, я к тебе приеду,
И вновь сольются наши голоса.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Только тот, кто сдержан, знает правду,
Но ему привычнее молчать.
Сотни истин, все, при прочих равных,
Могут ссорить или же венчать.

Маски съёрнуты, а реплик не поправить.
Времени привычен томный ход.
Даже слово может обезглавить,
Если резко вырвется вперед.

Кортаю в крючкотворстве ночи.
От того ли, собственно, не сплю,
Что среди миллионов одиночек,

Камер тесных всяк найдёт свою?

И по нервам пробежал остаток,
Отголосок импульсов иных,
Связывая памятные даты,
Что мы разделили на двоих.

Истина рождается в мучении,
Полночь уж почти, без двадцати.
В скудном списке жалких сочинений
Всё пытаюсь я её найти.

Реки времени бегут без остановки,
Поглощая молодости сок,
И под старой фирменной бейсболкой
Поседел последний волосок.

Но ещё я полон устремлений
И у старта будто бы стою.
Страшно жить с десятком точек зрений.
Правильней иметь одну, свою.

Мусабеков Артем

В ТЕНИ ГОРОДА

Квартал за кварталом по пыльной дороге проходишь.
Здесь каждую ямку и каждое дерево помнишь.
Здесь в детстве мелком ты раскрашивал стены подъезда,
Там яблоки крал и гулял у ж/д переезда...

Здесь ветви тебе вновь помашут игриво,
Здесь дед вечерами играл на гитаре красиво.
У речки послушай, как в полдень галдит детвора.
Как жаль, что лишь в сердце осталась пора...

В тени города у окна вспоминай.
Что было там, что есть сейчас – не забывай.
Кем был тогда, кем стал сейчас – пойми,
Но город свой, свой дом родной не разлюби.

Здесь мосты, как две нити, разделяют два мира.
Одни жарили фрукты на ветке вместо зефира.
Другие тусили, занимая площадки и парки,
А вечерами на руинах завода сжигали тетрадки.

Одни на асфальте искали выбитый зуб нахала Ивана,
У других из окна из колонок гремела «Nirvana».
А сосед дядя Витя стучал костылем по двери и просил,
Чтобы тот наркоман с гитарой «за жизнь не лечил».

Сквозь время бесценное тянется нить перемен.
Что сделал ты здесь, то скоро получишь взамен.
Нет жареных яблок, костра и жженных тетрадей,
На сердце оставивших много различных печатей.

И ты... Помни, как мячик футбольный гонял.
Приди... В старый свой двор, где когда-то играл.
Найди... Дерево, где клад закопал, но забыл.
Люби... Город родной, в тени которого жил.

Мясников Максим Владимирович

ПУТЬ

Дорогой в Небеса,
Навстречу Солнцу...
Зимой и Летом,
Осенью, Весной...
Весь Жизни
Путь
Без страха
И сомнения
Иди,
Твори
И пой,
Пока живой...

РАССВЕТ

Четыре пятьдесят утра.
Красиво свет тьму разрывает,
Все тело сладко получает
Рассвета силу.
Благодать.
Гул постепенно нарастает,
Шум городской волнами слышен,
Сиренью пахнет из окна.
Свет в небесах мощней и выше,
Прохлада майская сильней
В окно проникла,
И не слышно
 порывов ветра.
Облака меж тем плывут
 на юг неспешно,
И розовый восход вдали
Нас удивляет красотой,
Сквозь серость робко пробиваясь,
 на горизонте разделяя
Армаду мрачных облаков.

О ДРУЖБЕ

Писать о дружбе нелегко,
Она предмет довольно спорный.
Коль ты взлетаешь высоко,
Друзей полно, играйте, горны.
Но если ты упал и сник,
То их число заметно тает,
И воронья позорный крик
Тебя на время угнетает.

Но если ты чего-то стоишь,
Себя в паденье сохранил,
Ты вскоре пену всю разгонишь
И погода, набравшись сил,
Вновь ощутишь вниманье «бывших»,
Когда-то преданных людей,
Тебя оставивших вариться
В котле суровых, тяжелых дней.

Но время жаль для них навеки.
Уж лучше в одиночку жить,
Чем тратить время и любовь
На тех, кто не желает пить
С тобой из горькой чаши,
Когда тебе совсем несладко,
И в кошельке, увы, дыра,
И тьма врагов бьет больно, гадко,
И спать не можешь до утра.

А помнишь вечно ты о тех,
Кто рядом был в минуты горя,
Кого не испугал твой грех
И пересказ плохих историй,
Кто делом добрым поддержал,
И слово нужное замолвил,
И в нужный миг опорой стал,
Недостающим жизнь наполнил.

И слово «Друг» тут не годится,
Оно не отражает сути.
Как будто жесткая граница
Рвет крепкие, родные руки,
Теплом которых дорожишь
И ценишь миг прикосновенья.
С любовью говоришь о них
И оставляешь поколениям
Своих соратников, родных
Их имена для прославленья
И свой короткий скромный стих
Им в благодарность и почтение.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Ты знаешь, в сорок лет Орел,
Изнеможенный жизнью горной,
Теряет все, чем он силён:
Могучий клюв – он слишком длинный,
Не может пищу рвать, хватать.
И когти по длине своей
Теперь совсем не эффективны,

И остроты уже не видно,
Избыток шерсти на груди
Проблемы с весом добавляет.
Он меньше с каждым днем летает...
И, коль душой он слаб внутри,
То очень скоро умирает...

А тот Орел, что не слабак,
В гнездо, на верх горы поднявшись,
Ломает все:
Свой клюв суровый,
Но не способный ни на что
И непригодный к жизни новой.
И, притаившийся в гнезде,
Растит взамен он клюв могучий
Затем, чтоб выдрать когти
И отрастить себе потом
Способные хватать добычу.
И после перья на груди
Он вырывает без сомненья,
Чтобы, как в юности, парить,
Не ощущать обремененья.

Весь этот путь перерожденья
Проходит месяцев за пять
В мученьях, голоде и риске
Едой, добычей чей-то стать.
Потом, как заново родившись,
Он обретает стать, как прежде,
И далее, еще лет тридцать,
Живет он полноценной жизнью
Большой и сильной горной птицы.
Познав сей путь перерожденья
Большого горного Орла,
Я понял: в мире есть Рожденье,
И Смерть Природой нам дана.
Но смерть – она лишь для того,
Чтобы расчистить Жизни новой
Дорогу сильным. Потому
Бывает с нами так сурова.

КОРИДОР ЗАТМЕНИЙ

Затмений коридор возник,
Период этот жизни сложный.
Подумаю хорошо, возможно,
Найду я новый свой Родник,
Дающий Силу, Вдохновение,
И Радость Шага и Творения,
Что ощущал когда-то я
Во всем течении бытия.

Найду и Музу, я уверен,
Способную меня понять,
Принять, с вниманьем и терпением
В мой мир светить и созерцать
Мой Путь нелегкий, сложный яркий...

Сегодня, заново родившись,
Пройдя сквозь бурю и тоску,
Готов, как воин, к мирной жизни,
Познать Любовь и Доброту,
Живущие в избытке рядом,
Но достающиеся тому,
Кто внутренне готов к награде
И получает потому
Все вовремя и в нужной мере...

Такие мысли мне сейчас
Зачем-то кто-то посылает.
Возможно, это улучшает
Мой нрав и волю укрепляет.
Возможно, творчества момент
Мне о Творце напоминает...

КРИЗИС

Ты себя
Потеряла
На просторах
Сети.
По частям
Раскидала.

Кто сумеет
Найти?
Где Богиня?
Где Мать?
Я не вижу
Ответа.
Мне тебя
Не собрать.
Да и надо ли
Это?

НЕ ИСПОВЕДЬ

Я не виноват,
Что вижу
Больше, чем
Вы.
Дальше
И шире...
Боль Ваша
Во мне
Всегда.
Даже
Если я
Не в Вашей
Квартире.
Любовь моя
Доступна всем,
Но не всем
Приятна.
И я не сдамся.
Надеюсь,
Это понятно...

ОСЕННИЙ ЭТЮД

За серым туманом
Солнце встаёт,
Листва на деревьях мокра и скудна,
И робкий луч солнца меня достаёт
У настёжь открытого мною окна.

Воскресное утро, конец сентября,
Мы вновь подгружаемся в холод,
А запах Осенний все так же пленит.
Как раньше, когда я был молод.

Мелодия детства про зонтик Легран
В душе заиграла чуть слышно.
И кажется мне, что возраст – обман
Мне кем-то подброшенной мысли.

27.11.20 РУБЦОВСК

Блеск инея, укрывшего деревья,
Луч солнца красит снег на крышах,
Шуршание машин вдали,
И голоса людей чуть слышно.

Уже ноябрь на исходе,
И трудный год идёт к концу.
Весь Мир кипит,
А город милый
Замедлил темп,
Идя ко сну.

Скорей, не сон, а «осень жизни»
Настигла Родину мою.
Увидим мы весну?
Возможно.
Я в это верю.
С тем живу.

ИТОГИ ГОДА

Первый год
Шестого десятка
Научил меня
Жить,
А не быть
Для кого-то
Послушным придатком,
Доброту и любовь

Бескорыстно дающим
И не знающим зла
И обид.

Зло с обидой
И ныне мне чужды,
А любить научился
Сильней
И тогда, когда
Боль причинили,
И когда вспоминаю
Друзей.

А ещё
Стих мой
Стал лаконичнее,
Ярче образы
В строчку ложатся.
И учусь я
Творить и писать,
Жизнь любить,
Мелочам улыбаться.

НАСТАНЕТ ДЕНЬ...

Настанет день,
Когда уйду совсем я.
Не на минутку, чуть прихлопнув дверь,
А навсегда, оставив вас навечно
Жить, понимая смысл потерь.

Вам я прощаю дерзость и обиды,
Которые кидали вы в меня
Не думая, ножом по сердцу,
Не опасаясь адского огня,
Сжигающего доброе, живое,
Дающее вам Силу и уют,
Не понимая, что другие
Тому замену вряд ли вам дадут.

Но в вас останется Любовь моя,
И опыт, знания, каких немало

Передавал с заботой я всегда,
Пока сил и терпения хватало.

Петрова Галина

Как часто мы виним свою судьбу
За то, что к нам она несправедлива.
Но я свою судьбу благодарю
За все, что она в жизни подарила,

За боль и радость, счастье и печаль,
И даже за отчаяние порою,
За крепкую любовь и за горячий чай,
Что согревает нас холодной зимою.

Спасибо за друзей – их лучше в мире нет,
За тех, кто рядом был, но отстранился.
И за плохих людей благодарю, поверь!
Без них я б ничему не научился.

Уроков в жизни нам не перечсть,
Страданий в жизни каждого хватает.
Но оглянись, ведь счастье тоже есть.
Спроси у сердца – оно точно знает.

Давайте чаще всех благодарить?
Сказать «спасибо» ведь совсем не трудно.
Во всем Всевышнего бессмысленно винить,
Ведь сами мы живём отнюдь не мудро.

В такие сильные морозы февраля
Любой из нас нуждается в тепле.
Мое тепло – в твоих глазах. Весна –
И больше ничего не нужно мне...

И сердце мое бьется для тебя,
И все, что есть во мне, теперь твое.
Моя весна – твои зеленые глаза,

А солнце – нежное твое лицо...

Наверное, банальны строки эти,
Но знай, ты до безумия красива...
Люблю тебя я больше всех на свете.
И с днем тебя Святого Валентина!!!

Закат сменил весенний мелкий дождь –
И за окном холодный майский вечер.
Ты, стоя у окна, кого-то ждешь,
Обняв себя за узенькие плечи...

Улыбка мягкая касается лица,
И светятся глаза осенней грустью.
Так редко сказкой жизнь твоя была,
Но время все само собой отпустит.

Ты научилась улыбаться всем назло,
Умеешь быть красивой всем на зависть.
И пусть сейчас грустишь, смотря в окно,
Но завтра вновь в тебе проснется радость.

Не бьются капли больше по стеклу,
С дождем печаль и грусть ты отпустила.
Ты улыбнешься завтрашнему дню,
Красивая и сильная Кристина.

Дождливых дней пришла пора,
И я иду по мелким лужам.
Такой же мелкий дождь – в глаза.
Иду, и мне никто не нужен.

И мокрым золотом завалены аллеи,
Холодный ветер больно бьёт в лицо,
И лавки улиц быстро опустели,
От туч осенних серо и темно.

И тишина царит теперь в округе,
Лишь редкий гул машин ту тихость рвёт.
В такие дни я не нуждаюсь в друге,

Я с осенью делю свой свод забот.

Дождливых дней пришла пора,
И я иду по лужам мелким,
Упала осень на меня
Листом последним с голой ветки.

Прощайте, прошлые обиды и друзья.
Все по-другому, мы совсем другие.
Прощайте, прошлые занятия, места,
Подъезды, домофоны, лестницы, перила.

Я уйду в другую жизнь уже без вас,
Без ваших и своих проблем, не обернувшись.
Я уйду, не поднимая глаз.
И прокляну себя, опять назад вернувшись.

Прощайте, прошлые обиды и друзья.
Скучать я буду, нет, уже скучаю.
Мы больно делали друг другу иногда...
Прощения прошу и вас прощаю.
2011 г.

Он видит мир совсем в других тонах,
В его глазах горит огонь идей.
Он видит все творения во снах,
Читает их в глазах простых людей.

Другой художник, холст его стена,
Как лист, и нет его белей,
Как будто этот лист – его судьба,
Он каждый раз рисует жизнь на ней.

Он в двух словах откроет целый мир,
Играя с цветом, буквы оживляя.
Рисунок скажет лучше сотен лир
И ярче тысяч солнц, нам душу осветляя.

Он не поэт и не художник, что-то между,
В его рисунках – отражение души.

Я для себя в них нахожу надежду.
Ему, таким, как он, я говорю: «Твори!»

Пустовалов Данил

ПУТЬ В НОВЫЙ ДЕНЬ

Смотря в мои глаза,
Что видишь ты?
Души напрасные порывы
Все так наивны и чисты.
Пытаясь смысл разобрать,
Всё не могу тебя понять.
Зачем? И почему?
Зачем ты рвёшься каждый раз?
Ты рвёшь всю душу до предела.
Ради чего? Ради кого?
Зачем так жить? Зачем страдать?
Ведь проще было бы не жить;
Не знать мучений сладкой лиры;
Не знать, что в жизни свет и тьма;
Не знать добра и зла;
Не знать, зачем и почему живу.
А жизнь проста, как ни крути,
Сложна бывает адски.
«Найди иль проложи свой путь», –
Сказал мне голос властный.
И вот иду я в темноте,
Взять свет с собой не догадавшись.
Как, спотыкаясь много раз, кляня судьбу,
Я шёл вперёд!
И тьма открыла двери в свет,
А свет – во тьму.
Такой простой закон:
Конечной цели нет.
Живу напрасно или нет – узнать хочу я сам.
Добро творю – и мир добро,
Я зло творю – и мира нет.
И в жизни надо видеть свет и тьму,
И в каждом есть огонь или свеча.

Коль ты огонь – зажги свечу.
Делитесь теплотой огня,
Огня души всесильной.
Не верю больше в чудеса.
И сказки сбросив на потом,
Живу я новым-новым днём.

О Безразличие моё! Я ждал тебя так долго –
Когда мне станет всё равно,
Ведь в чувствах нету толку.
И я поддался злему року.
Вот, наконец, пришёл покой –
Из сердца вон и с глаз долой.
Враз чувства сгинули в огне –
И нет теперь любви во мне.

И жизнь не та,
И мир не мир!
Я прошлое совсем забыл.

Всё изменилось с той поры,
Расцвёл мой новый мир.
Забыл ту грусть в одно мгновенье –
И жизнь наполнилась стремленьем.

На смену ей пришла любовь,
Что молодую будит кровь.
Порой мы прошлым жить согласны –
К порокам мы своим пристрастны.

Запомни, друг, закон негласный,
Что все старания напрасны,
Что время нас всегда ведёт –
Оно всегда бежит вперёд.

И мы за ним должны идти.
Что будет нового в пути?
Что будешь миру ты нести?
Себе дорогу сам мости!

Иди вперёд
И не страшись невзгод –
В конце пути
Удача ждёт!

СОФИЯ

Случайнее знакомства не найти,
Случайности поэтами воспеты.
Кто знал, что Вы пробудите мечты
О том, что будем мы когда-нибудь в дуэте?

С той встречи я как будто не в себе,
Свободы не могу я обрести, поверьте.
Ваш образ милый светит мне во тьме,
И не забыть его теперь в безумной круговерти.

А Имя Ваше «мудростью» назвали греки.
Значенье Вам подходит, несомненно.
Вы с красотой Афины рождены,
Но поражаете другим – порывами души.

Вы нежностью подобны белой розе,
Но смелостью способны поразить.
Вы иногда по-детски льете слезы –
И независимы. Такое может быть?

Мне не найти подобного цветка.
Любого те черты обезоружат.
Пускай огнём горят ваши глаза,
Печали жизни сердце не потушат.

Рябко Олег Витальевич

ПОЛЕТ ЗА МЕЧТОЙ

Я лечу, мечтою окрылённый,
Сквозь небо, разрезая облака.
Пусть буду я звездой опалённый,
Но это будет лишь моя звезда.

Во всей Вселенной
Путь найду я Млечный –
Продолжит он
Полет мой бесконечный.
И это будет мой полет,
Моя мечта.

СЛОВА О ЛЮБВИ

О сколько нежных слов в любви таится.
Да сколько ж песен создано о ней.
Порой, бывает, она снится,
Когда неожиданно в дверь к нам постучится,
И даст глоток прекрасных чувств напиток,
И так же незаметно испарится.

БЕРЕЗКА

То ли ветер в глаза,
То ли слезы.
У подножия гор я стою
И смотрю на подружку-березу,
Так легко я ее узнаю.
Стоит она здесь не старея,
Живая стоит, вся в соку.
Родная мне, милая фея.
Забыть я ее не могу.
Мы сюда приходили с друзьями
На лужайке в лапту поиграть,
Посидеть, отдохнуть у березы
И о будущем с ней помечтать.
Мы мальчишками были когда-то,
А березка совсем молода.
И любили ее все ребята,
Принимала она нас всегда.
От холодных дождей укрывала,
А в жару нам дарила приют,
Своим соком ребят угощала,
Создавала нам детский уют.

Вот стою я сейчас у березы,
Как и в детстве, я с ней говорю.
Вытирая с лица свои слезы,
На нее я с улыбкой смотрю.
Березка моя, как и прежде,
Так красива, стройна, молода,
Только мы понемногу стареем,
И летят безвозвратно года.

ВЕСНА

Снег не растаял до конца,
Но наши чувства потеплели.
Мы с нетерпением ждем весны гонца,
Хоть и дороги потемнели.
Весна любовь в сердца вселяет,
Весна нам силу жить дает.
Она теплом своим нас обнимает
И чувство нежности несет.
С весной душа вся расцветает,
а с ней любовь в сердцах горит.
Весной природа полыхает
И за бесценный дар благодарит.

Открой страницы этой книги,
И я приму за честь,
Что красоту,
Творение души поэта
Ты сможешь в ней прочесть.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Наша жизнь – словно облако в небе,
Где плывут все они чередой.
А бывает, летит, как по ветру,
Будто – горной бурлящей рекой.

Мы идём, устаём, отдыхаем

И опять продолжаем свой путь.
И у каждого есть в ней дорога,
А идти как по ней мы не знаем –
Понимаем примерную суть.

Так бы знать, что нас ждёт в недалёком,
Как устелится жизненный путь,
И что делать, когда одиноко
Или просто в пути не вздремнуть.

И вопросов бывает так много,
А ответов порой не найти.
Не споткнуться бы нам по дороге
И с пути просто так не сойти.

Тарасова Нина

Я больше не пишу стихов...
И едкий дым глаза облизжет.
Теперь мне это стало ближе –
Мой личный сборничек грехов.
Я больше не глотаю звук
И говорю, когда не просят.
И пусть порой меня заносит,
Сжимаю крепко пальцы рук.
Я больше не пишу стихов?
Ну нет, друзья, не тут-то было,
Водою талой грани смыло
В колючем облаке мехов.
Я больше напишу стихов!

Пряный мед, на губах растекаясь, то жжёт, то ласкает.
И я чувствую это тепло в самых недрах души.
Держит наглухо вечер в плену, мои сны не пускает,
Как бы ни было тесно в груди, ты старайся, дыши!
Терпкий яблочный дым и корицы приятные ноты.
Для гурмана любовь – это вкусов и запахов смесь.

Человек человеку – как кладезь безмерной заботы.
Взял за руку – и спала внутри тебя дикая спесь...
И кручину-тоску пережить вдвоём, кажется, легче.
Нестерпимо щемит одиночество где-то в груди.
Разорвал облака на куски наступающий вечер.
Обнимайтесь, любите – все лучшее там, впереди!

Знают истину все, что дорогу осилит идущий.
Мы идём рука об руку. Вместе, навстречу судьбе.
Сквозь закат ночь прольет нам на плечи кофейню гущу.
Я за все, что моё, благодарна отныне тебе.
Поцелуй твой горячий печатью на сердце ложится,
Мой кораблик поднял паруса и готов уже плыть,
И любовь белой птицей по ветру легонько кружится.
Нам есть, что сохранять с тобой вместе, и есть, куда жить!
Обними – и забудется все, что рождало тревогу,
И потоком священным наполнится сердце семьи.
Благодарность свою посылаю Вселенной и Богу
Я за то, что вокрут меня люди сейчас сто процентов мои!

Пётр, младший лейтенант из Алтайского посёлка,
Командиром взвода был в той Священнейшей войне...
Алексей был рядовым,
Жизнь отдал во имя долга.
Оба – дедушки мои,
Оба дороги вы мне.
Боль и гордость вперемешку, в горле ком, в душе щемит,
Мужики уходят в спешке.
Взрыв, воронки, динамит...
И закладывает уши, но вперёд – и в этом суть.
Современник мой, послушай, как с дороги не свернуть!
Долг наш помнить разве мало? Разве много!? Память – нить...
Важно знать, что кровью алой им пришлось за нас платить...
В наших жилах гул снарядов и Победы светлый лик,
Семь кругов из сотен адов русский выдержал мужик!
Важно знать и важно помнить, помнить и не повторить,
Пронести сквозь поколения драгоценнейшую нить!

Запах дыма до мурашек

Пробирается в нутро...
Горы листьев-промокашек,
Город, как туннель метро.
Сплин повсюду, неизбежность,
Стрессы, массовый психоз...
Меня держит твоя нежность
Терпким запахом волос.

Переменчивые ветры,
Сны, что за душу берут...
Километры, километры
Снова чертят свой маршрут.
Лето кончится, но все же
Вряд ли мне его забыть.
Теплой горечью по коже
Тихо будут слезы плыть.
Нарисует на закате
Мне Вселенная штрихи,
Вдохновение накатит –
Так рождаются стихи...

Ветер вновь заиграл серенаду.
Этой ночью, увы, не до сна...
Прогоню из души всю досаду,
В моем сердце запела весна!
Я устала от снега и стужи,
От безумного воя пурги.
Я хочу видеть солнце и лужи.
Я прошу тебя, мне помоги!
Будем вместе купаться в рассвете
И тонуть в мягких солнца лучах...
Пусть чудные мгновения эти
Нарисуют цветы на плечах.
Мы закружимся в танце весеннем
И забудем про снег и мороз.
Пусть в душе зазвучит вновь Есенин
И прольет аромат белых роз...
Пусть, пусть ветер поет серенаду!
И пусть ночью, увы, не до сна.
Мне сегодня покоя не надо.

Рядом ты, и на сердце весна!

Шешунов Игорь

ДЕДЫ И ПРАДЕДЫ НАШИ ВСЕ ВОЕВАЛИ...

Деды и прадеды наши все воевали.
А кто такой ты на данный момент?
Мальчик, который прячется за дЕньгами мамы и папы,
Или тот, кто рисует «свастоны» у себя на руке?

Сколько ребят полегло в годы те фронтовые!
Точно об этом знают лишь только война
И мальчик, который вчера был ребенком,
А сегодня бежал с автоматом и с пронзительным криком «Ура».

Стояли за близких, умирали в окопах,
Ходили в разведку, чтоб немца достать.
Они там лежат – ни имен, ни фамилий.
Написано просто «неизвестный солдат».

Их матери ждали, девчонки рыдали,
А они погибали на Курской дуге.
И все для чего? Отвечу я просто;
Чтобы мы честно жили на счастливой земле.

Порой бывает слишком сложно
Сказать банальное «прости».
И друг уходит. Безнадёжно.
Оставив яркие следы.

Вы подождите, правда, люди...
И не спешите уходить!
Остановитесь, хватит, этого не нужно!
Всех этих ссор, обид и пустоты.

Остановитесь, обернитесь, подождите,
Взгляните человеку вы в глаза.
А там увидите, наверное,

Как навернулась вдруг слеза.
Вернитесь, подойдите, обнимите,
прижмите крепко вы его к себе.
И сквозь обиду другу прошепчите:
«Прости и знай: ты очень дорог мне».

СОРОК ПЕРВЫЙ ГОД

Школа закончилась – все десять классов.
Выпускники встречают рассвет!
А где-то в Берлине приказ для Люфтваффе:
Всем силам воздушным на Советы лететь.

В четыре утра над маленькой речкой,
Той самой, где ребята встречали рассвет,
Юнкерс кружит! Защемило сердечко...
Не поняли сразу... «Война!» – вскрикнул дед.

А где-то примерно в это же время
Солдат отдыхал, его ждал милый дом.
Взрыв снарядов... стрельба... страшное бремя!
Это – война! Это не было сном.

В Берлине приказ: «Наступить без возврата» –
Гитлер хотел Москвой завладеть.
Да только не знал он об отваге солдата,
Который готов за страну умереть.

Отцы уходили, сыны уходили
Туда, где смертельно опасно, – на фронт.
И вот уже немцы от Москвы отступили,
Их танки скрываются за горизонт.

Битва под Курском сломала все планы,
Фашисты разбиты на нашей земле.
Победа за нами, вперед, ветераны!
Наденьте награды для парада в Кремле!

Взвивается флаг на руинах Рейхстага.
Запомним навек: нет весны той важней!
Пусть знает весь мир, что значит отвага,
Что советский солдат победил в той войне!

ПРОЗА

Айтпаева Апал

УРОКИ АЛТАЯ

Долгожданные перемены

Многие из нас строят грандиозные планы, мечтают о великом. Однако часто всё идет не так, как мы планируем, нам что-то да мешает.

Мы так боимся изменить привычный ход жизни, выйти из зоны комфорта, всегда пытаемся найти оправдание своему бездействию. Но если бы все доставалось нам легко, ничто не мешало, разве можно было бы назвать достигнутый результат грандиозным свершением или сбывшейся мечтой? Нет! Поэтому мы всегда ищем трудные пути, ибо в противном случае жизнь не интересна.

Мне часто говорили, что я многого не вижу, не замечаю. Мой день начинался и заканчивался работой. Одни и те же люди рядом, один и тот же маршрут... И так каждый день!

И вот в один миг я поняла, что пора уже действовать, пора что-то менять! Решено: я покидаю свой родной край и уезжаю на Алтай!

Почему именно туда? Я много интересного слышала о России, но больше всего меня интересовало это место. Особенно интриговали слова о том, что Алтай – это отражение белых облаков в голубой воде горных озер, что это таинственная райская земля Северной Азии.

Мои первые дни в России

После привычной, рутинной жизни я попала в страну с богатой историей, но с другим менталитетом, другими традициями, культурой. Моя жизнь переворачивалась с ног на голову! Я открывала для себя много нового. Другой воздух, люди с красивыми глазами, открытым искренним взглядом, лёгкой улыбкой, архитектура, которая хранит историю, традиции этой великой страны...

Неожиданная встреча

«Алтай! Как много я слышала о тебе!» – с этими словами я отправилась в Горную Кольвань. Приехав на место, я увидела озеро небольшого размера,

почти идеальной круглой формы, а в его центре – маленький островок. В чистейшей воде отражалось небо и белоснежные облака причудливой формы.

Вы не поверите, но там же я увидела и то, чего не замечала в своём родном Кыргызстане: горы! В этот момент я вспомнила, как бабушка рассказывала мне о горной вершине «Пик Айтматова», которая расположена в центральной части Кыргызского хребта, в районе ледника Салык. Назвали ее так лет 15 назад в честь выдающегося писателя, одну из книг которого я очень хотела прочитать и поэтому взяла с собой.

На берегу Белого озера, где волею судьбы я оказалась, были расположены небольшие беседки. Удобно устроившись в одной из них, я достала из сумки книгу Чингиза Айтматова «Ранние журавли» и погрузилась в чтение...

Вдруг я услышала незнакомый голос: «Аксай, Коксай, Сарысай – земли обошёл, но нигде такую, как ты, не нашёл...»

Я подняла глаза и увидела молодого человека, цитировавшего эпитафию повести, которую я читала. Мне стало не по себе: по правилам этикета моей страны, я не должна была разговаривать с незнакомым человеком. Это считается некорректным, неправильным.

– Здравствуйте. Панкратов Ян, – представился незнакомец.

– Здравствуйте. Ая, – ответила я смущенно.

– Есть писатели, каждое произведение которых становится событием в культурной жизни страны, предметом горячих споров и раздумий. Так отзываются и о творчестве Чингиза Айтматова, – продолжил мой новый знакомый.

– А еще о нём говорят, что из кыргызских степей пришел в литературу человек удивительного самобытного таланта, – добавила я.

– Вы уже прочитали повесть «Ранние журавли»? – поинтересовался Ян, указывая на книгу.

– Читаю.

– Это одно из последних его произведений.

– Вы читали? – я закрыла книгу и отложила в сторону.

– Да, читал. Считаю, что это лучшее произведение из тех, которые я прочел.

– А что вам больше всего в ней понравилось?

– То, как автор описывает природу и своих героев.

– А вы тоже путешествуете?

– Нет, это место, где я родился и вырос.

– А правда ли то, что Алтай называют Всероссийской здравницей?

– Да, это правда. Здесь расположено большое количество озер, вода которых обладает лечебными свойствами.

– А еще я читала, что Белокуруху сравнивают со Швейцарией, но не могу понять, почему.

– Все просто: Алтай и Швейцария имеют похожие характерные черты, поэтому их и сравнивают, а еще об озере Яровое говорят, что оно напоминает

мёртвое озеро в Израиле.

– Удивительный край!

– А вы откуда приехали? – в свою очередь поинтересовался Ян.

– Я родилась и выросла в Кыргызстане.

– Правда? Значит, вы из страны небесных гор?

– Да, её так называют потому, что большая часть территории покрыта горами. Вы были в Кыргызстане?

– Да, был.

– И каковы ваши впечатления?

– Я был поражен видом необычайно красивых гор, долин, побывал и на жемчужном озере Иссык-Куль. А еще я слышал, что в Кыргызстане есть священная гора, издавна считающаяся памятником Всемирного наследия и имеющая сакральное значение. Об этом, например, свидетельствуют сохранившиеся петроглифы.

– Да, есть. Это гора Сулайман-Тоо. Она считается своеобразной Меккой, последней надеждой для многих посетителей.

– А что люди просят у горы?

– В основном благополучия для своей семьи, здоровья, продолжения рода.

– Интересно! – Ян задумался.

– Я приехала сюда недавно, а уже тоскую по своему родному краю... – произнесла я. – Тоскую по воздуху, которым дышала, по людям, которых я словно перестала замечать... Странно...

– Ничего странного! Сколько бы человек ни путешествовал, где бы он ни находился, ничто не сможет ему заменить его родной край, его дом. Вы скучаете по родине! Знаете, я ведь много путешествую, но нигде не могу бывать долго... Тоже тоскую... По России, по Алтаю – по родине...

– Как и я...

Мы долго сидели с Яном в беседке и смотрели на озеро. Каждый из нас видел свои горы, своё небо, свои облака. Мы делились своими впечатлениями и говорили о жизни, о мечтах, о своей стране. Это было прекрасно! Чувства, что я испытала, я бы хотела пережить снова и снова.

Бесценный опыт

В жизни случается невероятное! Алтай познакомил меня с интересными людьми, научил видеть и ценить то, что у меня уже есть.

Нужно уметь беречь то, что мы имеем.

И вовремя это понять...

Я И МОЯ ТЕНЬ

Проживи свою жизнь так, чтобы в конце пути ты не говорил, что это была не твоя жизнь.

Предисловие

Не всегда всё зависит от нас самих, порой обстоятельства складываются так, что ты не в силах изменить что-либо. Так случилось и со мной.

Жизнь столкнула меня с разными трудностями, заставила поверить в себя. Мне говорили: никогда не оглядывайся назад, ибо ты уже не будешь впереди, найдется человек, который обгонит тебя!

В раннем возрасте я начала работать. Жизнь оказалась полна сюрпризов, иногда не столь приятных, как бы нам хотелось.

Каждый день проверял меня на прочность, а в это время я пробовала, старалась, жила, затаив дыхание, влюблялась, падала, но не забывала вставать.

Я думала, сказка закончилась, а это оказалось только началом.

Моя история началась так...

Весна моё любимое время года. В один из чудесных весенних дней шёл дождь. Я люблю весну за воздух, свежесть после дождя. Именно в них я черпаю вдохновение.

После дождя, той свежести, которую он нам оставил, я не могла не прогуляться. Впрочем, как всегда.

Гуляя по городу и слушая концерт Вивальди, я забыла обо всех своих проблемах, была влюблена во всё, что видела: в людей, держащих путь в неизведанное, в детей, бегущих от детской площадки к мамам, в студентов, выходящих из института, старающихся успеть на последний автобус. Влюблялась в каждый уголок, который видела. Всё казалось таким невинным, чистым, особенным! Если бы можно было остановить время, оставить всё так, как есть! Если бы...

Недалеко от моего дома находился книжный магазин «Кермет», что в переводе с кыргызского языка означает «мечта». На одной из книжных полок мне приглянулась книга из гражданской серии Венсана Уаттара «Жизнь в красном».

Я стояла и рассматривала книгу, как вдруг ко мне подошла девушка-консультант со словами:

– Полное как темных, так и светлых оттенков произведение, если можно так сказать.

– Обязательно прочту, вы меня заинтриговали, – улыбнувшись, ответила Аруке.

– Сколько бы книг мы ни прочли, сколько бы ни видели, находя всегда что-то новое, нам будет казаться это прекрасным, даже если это далеко не так, – ответил консультант.

– Каждый новый день – как чистый лист бумаги, не правда ли? Ты выбираешь, чем начать рисовать и какие оттенки использовать, – сказала Аруке.

– Один и тот же оттенок в один миг потеряет свою изюминку – и ты соберешься искать что-то новое, – продолжила консультант.

– Вы правы, – улыбнулась Аруке.

– Прошу прощения, мне пора идти. Обязательно прочтите, не пожалеете, – улыбнувшись в ответ, попрощалась собеседница.

– Спасибо! – Аруке посмотрела ей в след.

Спустя некоторое время

– Прочитав «Жизнь в красном», я долго пыталась осмыслить содержание, но это давалось с трудом. Меня мучил вопрос: обязательно ли идти против чьей-либо воли?

Зачем проклинать собственное дитя? Чужое мнение важнее благополучия ребенка? Зачем выдавать замуж за человека, который в 10 раз старше? Этот брак может быть счастливым? Жаль, очень жаль женщин...

Так много хотелось сказать об этом произведении. Внутри всё сжималось. Несмотря на то, что с ней случилось, мне кажется, это было самое прекрасное «путешествие» в её жизни. Она разрушила стену, которая строилась годами. Она стала именно той, кому небезразлична собственная жизнь, а прожитое мгновение оказывается важнее всего. Если быть честной, не могу представить, как родители могут проклинать своё дитя, ведь в его жилах течет их кровь? Ребенок – это то, что больше всего ждут и так боятся потерять. Я, наверное, забыла учесть культурные и духовные ценности того времени. Может, сейчас другие ценности и другие обстоятельства?

Я не раз приходила в книжный магазин, но так и не столкнулась с той девушкой-консультантом, даже имени ее не знаю. Так хотелось рассказать ей о том, что я чувствовала, когда читала книгу, и о том, чем эта книга стала для меня.

Назад, в прекрасное, и в то же время в будущее

Помню, что в детстве я от телевизора не отходила, мама всегда за это ругала, говорила, что начнут болеть глаза... «Доча, ну не смотри, прошу!»

Я вставала перед зеркалом и повторяла слова, которые произносили по телевизору, плакала и смеялась. Отец говорил: не ребёнок, а чудо. Когда спрашивали, кем я стану, когда вырасту, я говорила, что стану актрисой.

Время брало свое, и от маленькой девочки, постоянно бегающей из

комнаты в комнату, не осталось и следа. Мы взрослеем и что-то приобретаем, что-то теряем...

Мечта же как была мечтой, так ею и осталась, не успев превратиться в цель. Жизнь перевернулась с ног на голову, и я пошла работать. Я меняла одну работу за другой... Так и проходили мои дни, а если быть точнее, то летели со скоростью света.

Я работала в двух местах. Одна из работ была мне по душе, а другую я любила за атмосферу и людей, которые меня окружали. Со мной работал один молодой человек, звали его Марлен, с ним было настолько легко в общении, что не нужно было слов! Достаточно было взгляда – и он понимал, что я чувствую. Он был первым, кто протянул мне руку дружбы и помог справиться с трудностями на работе. Мне было не так уж и легко: много требовали, порой, казалось, невозможного. Однако, как бы тяжело ни было, я этого не замечала, так как было весело и интересно. После долгого рабочего дня мы с Марленом возвращались домой, нам было по пути. Иногда гуляли по скверу разговаривали, он был моим хранилищем, которому я могла доверить самое сокровенное. Трудно найти человека, который бы понимал то, о чем ты говоришь и что хочешь сказать. Слушать – это одно, понимать – совершенно другое.

Как-то он сказал: «Не утони в созданном тобой мире, восстановление будет длительным! Научись смотреть шире, мыслить глубже!»

– А что нужно человеку для достижения цели? – спросила Аруке, смотря ему прямо в глаза и мило улыбаясь.

– Иногда достаточно веры, чтобы стать тем, кем ты являешься на самом деле, – ответил Марлен.

– Только веры? – недоверчиво спросила Аруке.

– Труд тоже играет немалую роль, он, наверное, и является основой... – озадаченно посмотрев на Аруке, ответил Марлен.

– Вот оно как, – опустив немного голову и задумавшись над словами, Аруке шла дальше. Спустя несколько минут она снова заговорила:

– Марлен, я решилась, надеюсь, у меня всё получится. Если я не попробую, то буду жалеть об этом всю свою жизнь.

– Окупись в желаемое хоть на миг. Я в тебя верю, – посмотрев в глаза и довольно улыбнувшись, ответил Марлен.

– Спасибо! – сказала Аруке.

Придя домой, я долго думала над всем, что происходит. В правильное ли русло я направляю свои действия и свои мысли?

Ответственный, и в то же время самый долгожданный день

Сегодня очень важный день для меня. Я решила попытаться счастья и попробовать поступить в академию театрального искусства. После смерти

родителей я думала, что потеряю себя... Но я смогла найти силы, взяла себя в руки, собралась с мыслями, хотя достаточно времени было потрачено впустую.

Скоро начнется творческое испытание, я уже опаздываю. Моему волнению нет предела. Мне казалось, время остановилось, я не иду вперед, меня загнали в угол. В голове беспорядок, а внутри всё горит.

Перед моими глазами большое здание, большие плакаты... Там ли я, туда ли я попала? Вот какими вопросами я задавалась. Зайдя внутрь, я будто перелистнула страницу и начала заново рисовать, взяв в руки самые яркие цвета, и создала сказку, о которой так долго мечтала, сказку, к которой стремилась всю жизнь.

Так много людей! Каждый из них талантлив, у каждого из них свои особенности, своя изюминка. Мне еще не скоро выходить, а я уже проголодалась, может, из-за волнения.

На первом этаже находилась столовая. Интересный интерьер и уютно, а пахнет-то как! Взяв чашку лимонного чая и брауни, я села за ближайший столик. Спустя некоторое время ко мне подошел молодой человек.

– Могу ли я присесть? - слегка улыбнувшись, спросил он.

– Конечно! - ответила Аруке.

– Меня зовут Чынгыз, – представился он.

– Аруке, – ответила, удивившись, Аруке.

– Почему вы выбрали театральное искусство? – поинтересовался новый собеседник.

– Трудно так сразу ответить на этот вопрос. В детстве я садилась рядом с мамой и смотрела с ней кино. Я видела одних и тех же актеров во многих фильмах, каждый раз я восхищалась их игрой, будто окуналась с героем в этот мир и понимала всё, что он говорит. Я хотела научиться играть так же, хотела, чтобы зрители верили в мою искренность и в мою игру. Знаете, как-то мы сидели с отцом в беседке, разговаривали обо всем, и он сказал: «Вся жизнь – театр, а мы в ней актеры. Если ты вздумал играть, то играй красиво». Тогда я не поняла его слов, а он добавил: «Вырастешь – не только поймешь, но и увидишь». А театр – это не только моя мечта, но и то, что всегда напоминает мне о моих родителях, то, что помогает мне жить. Наверное, это и есть ответ на ваш вопрос. А вы почему выбрали театральное искусство? – спросила в свою очередь Аруке.

– Я не был уверен в том, моё ли это. После окончания школы я не стал сразу же поступать, решил отправиться в путешествие, и ни капельки не жалею о том, что не подал документы. С каждой страной, с каждым городом, большим или маленьким, менялось не только моё мировоззрение, но и я сам. Я будто заново родился, все казалось мне новым и неизведанным. Я научился ценить свою жизнь еще больше. В последний день в городе N я решил сходить в театр, где игра актеров, взгляды, эмоции заставили меня задуматься еще больше и уже сказать себе, что это моё, именно это горит во мне.

– Поиск самого себя, своего собственного «Я» звучит интересно. Актер примеряет разные маски, трудно догадаться, какая из них принадлежит именно ему, – улыбнувшись и взглянув на Чынгыз, ответила Аруке.

– Этим актеры и интересны зрителю. Они могут перевоплощаться: сегодня играть положительного героя, а завтра уже отрицательного, в этом вся их прелесть и в тоже же время наше разочарование. Ведь мы верим им, оживляем своего героя, влюбляемся в него, – в ожидании реакции Аруке, ответил Чынгыз.

– Вы правы, на нас большая ответственность, – не замечая ничего необычного в поведении собеседника, продолжала Аруке.

– Чем вы интересуетесь помимо театра и всего, что с ним связано? – не сдавался Чынгыз.

– Я люблю рисовать, какое-то время даже ходила в художественную школу...

– Вот как! А что больше всего любите рисовать?

– Часто рисую природу, но в большинстве случаев изображаю то, что вижу, или же то, что чувствую. Иногда недостаточно слов, чтобы выразить свои чувства и эмоции, и тогда на помощь приходят кисть, холст и краски.

– Надеюсь, мне представится возможность познакомиться с вашим творчеством и узнать вас еще ближе, – настаивал Чынгыз, не теряя надежды лучше узнать эту странную девушку.

– Думаю, нам пора идти, – внезапно прервала разговор Аруке.

– Вы правы, не хватало того, чтобы мы опоздали, – ответил Чынгыз улыбнувшись и протянув руку Аруке.

Напротив аудитории, в которой проходило творческое испытание, стояла небольшая скамейка, на которую мы с Чынгызом присели в ожидании оглашения результатов. Он сидел с одного края, я с другого, оба облокотившись на подоконник. Он говорил о том, как прекрасна природа, о том, что архитектура украшает ее еще больше и, на его взгляд, они не могут существовать друг без друга, ведь это дополнение, это продолжение истории или же ее начало. Слушая его, я думала о том, как он прав, и в то же время о том, как он глубоко ошибается. Как говорил Анри Лу (перевод Омара Хайяма):

Смотрели двое – два в одном,

Один подумал – «всё чужое»,

Другой ответил – «здесь мой дом».

Один сказал – «листва увянет».

Другой с улыбкой – «жизнь в дожде».

Один себя безбожно ранит,

Другой смеётся сей вражде.

Так, уживаясь, год за годом,

В окно смотрели два в одном.
Один из прошлого был родом,
Другой – рождённый детским сном.

Теперь я могу вздохнуть полной грудью и сказать себе о том, как довольна собой. Я сделала шаг к новому и в то же время – к тому, к чему шла так долго, боясь упасть и не дойти. Я прошла. Мы прошли.

«Это было нелегко, но мы это сделали и сделаем в очередной раз!» Так всегда говорит Чынгыз, рассказывая Марлену о наших нелегких студенческих буднях.

У каждой сказки есть своё начало и свой конец, но конец у каждой сказки счастливый. Я не могу вам обещать того же. Возможно, меня ждёт большое поражение, ведь это только начало моего пути, а возможно – и большой взлет. Но сейчас я счастлива, я не просто живу, а проживаю каждый миг. Начало было нелёгким, не спорю, но оно было началом. Закончу свою очередную главу словами, которые говорил мне отец: «Вся жизнь – театр, а мы в ней актеры. Если ты вздумал играть, то играй красиво».

Конец.

Боржиков Темирлан Сергеевич

МГНОВЕНИЕ

– Что такое время? Единица? Частица? Последовательность каких-либо событий? А может, его вообще не существует? На этот вопрос и сегодня нет точного, однозначного ответа. Представьте себе на секунду, что время исчезло. Больше нет ни секунд, ни минут, ни лет. Вы могли бы только догадываться, когда придет ваш очередной автобус или начнётся урок. Мир превратился бы в хаотичный набор разных событий и явлений, не имеющих конкретных рамок и закономерностей, – с увлечением размышлял преподаватель старших классов. – Возможно, наши далёкие предки не имели аналога современных часов. Но так или иначе они разделяли понятие дня и ночи, они знали, когда лучше охотиться за тем или иным животным, а вот вы, Виктор, в век космических исследований даже не можете выбрать себе подходящее время для сна!

Виктор поднял голову. Класс с ухмылкой обратил внимание на сидящего за последней партой сонного одноклассника.

– Может, вы чем-то встревожены? – с легкой улыбкой спросил учитель.
– Ничего особенного... – выдавил Виктор.
– Класс с таким интересом слушал мои рассуждения! Думаю, ваши будут не менее увлекательными.

– Извините, Леонид Алексеевич, просто я всю ночь исследовал созвездие Льва. Так увлёкся, что встретил рассвет со своим телескопом, – ответил Виктор.
В классе воцарилась тишина.

– Ну что же, время, потраченное на науку, бесценно. Так и быть, не буду вас наказывать, но впредь попрошу изучать звёзды во внеучебное время!

Раздался звонок, и в школе тут же возобновилась шумная подростковая жизнь. Виктор направился к себе домой. Пройдя почти весь коридор первого этажа, он с надеждой подумал о том, что вот-вот спокойно выйдет за пределы здания, в которое не зайдёт теперь целую неделю. Приближалась пора весенних каникул, и Виктору, как никому другому, это было очень кстати. Но не успел он дойти до раздевалки, как его догнал одноклассник, считавший юношу своим другом.

– Созвездие Льва? – с улыбкой спросил Евгений. – Ты же терпеть не можешь астрономию!

– Это верно, но не мог же я сказать ему правду!

– И как результат? Прошёл двадцать четвертый уровень?

– Я не об этом.

Евгений с недоумением посмотрел на Виктора:

– А о чём тогда?

Ребята остановились. Взгляд Виктора стал более серьёзным. Оглядевшись по сторонам, он шёпотом ответил:

– Ему разрешили!

– Серьёзно? – не менее увлеченно спросил Евгений.

– Только попробуй разболтать кому-нибудь!

– Вить, я никому, ты знаешь. А как родители?

– Они знают, – быстро ответил Виктор, словно зная вопрос заранее.

– Обязательно сфотайся с ним!

– Чтобы потом этот снимок во всех пабликах лежал? Думаю, не стоит.

– Как знаешь. Ладно, мне пора, поговорим в скайпе ещё, – торопливо произнёс Евгений и помчался в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Виктор поспешно направился домой. Ему не терпелось узнать последние подробности его небольшого секрета. Идя по улице, он думал только о предстоящей встрече. Мир и всё, что в нём происходит, отошли на второй план. Зайдя в дом, он с облегчением вздохнул. У входа стояло множество коробок с вещами, а дом был почти пуст. Семья Виктора уже несколько недель как готовилась к переезду. В доме царил тишина, лишь на кухне были слышны звуки готовящегося обеда.

– Мам, ну что там? Он вам звонил?

– Всё нормально, сынок. Да, пару часов назад он звонил мне, связь у них плохая, поэтому голограмма была недоступна, мы общались только по звуку, – ответила мама. Она выглядела не так радостно, как Виктор, и была слегка взволнованна.

– Отлично, что папа говорит?

– Пока ничего, у него сегодня много работы. Переодевайся и иди обедать.

– Что-то пока не хочется, перекусил в школе, – ответил Виктор, быстро направляясь в свою комнату.

Переодевшись, он тут же позвонил отцу, который ответил лишь после двух минут длинных гудков.

– Алло, пап, ну как там дела? Что с Рэйли?

– Ты с ума сошёл? – тихо ответил отец Виктора. – Я же просил не звонить мне на работу и не обсуждать эту тему!

– А как мне ещё об этом узнать? Ты же следишь за орбитой.

– Да, но я не хочу, чтобы мои коллеги знали, что, кроме рейса Д16, к нам с другой планеты летит еще и дружок моего сына. Радар его не находит, но есть снимки со спутника.

– Ты его видел? – взволнованно спросил Виктор.

– Да, 12 минут назад он пролетел орбиту Юпитера. Думаю, что приземлится через шесть с половиной часов. Ну всё, Витя, мне пора.

– Хорошо, спасибо, пап, не буду больше отвлекать.

На лице Виктора от волнения появилась улыбка. Его друг с планеты Карцион 107А, с которым он общался около двух лет только через интернет и голограммы, наконец-то сможет прилететь на Землю!

Виктор уже видел Карцев, поскольку еженедельно с этой планеты на Землю совершалось около двух десятков рейсов, однако посещение осуществлялось только в научных и политических целях. Отношения между цивилизациями были не очень хорошими, поэтому частные рейсы были очень редки.

Следующие шесть часов показались Виктору целой вечностью. Ему стало казаться, что это очень опасная задумка, из-за которой отношения между Землянами и Карцами могут только ухудшиться. Но, вспоминая о своём друге, о его уверенности, Виктор становился значительно спокойнее.

Отец Виктора, Дмитрий, был в не менее возбуждённом состоянии. Хоть и было всё продумано до мельчайших деталей, но, понимая всю серьёзность ситуации, семья Виктора не могла избавиться от чувства страха. Приближался седьмой час вечера, а это означало, что буквально через полтора часа в доме появится совершенно другой человек, с другой планеты и с совершенно другим представлением о жизни.

Солнце уже скрылось за горизонт, Виктор с отцом начали расчищать задний дворик дома. Пока сын готовил бетонную платформу для приземления, его отец занимался антирадарным устройством, а также синхронизировал связь между кораблём ДиН-55, на котором и должен был прилететь друг Виктора, со

своим приёмником. После 50 минут настройки частот ему всё-таки удалось наладить связь с кораблём.

– ДиН-55, как слышите, ответьте, – четыре раза повторил отец Виктора.

– Да, я вас слышу, хватит уже повторять, – прозвучал долгожданный ответ из космоса.

Услышав голос своего друга, Виктор почувствовал, как у него перехватило дыхание, сильно забилося сердце, а страх смешался с радостью. Но отцу Виктора было не до радости, ведь операция только начиналась.

– Укажите ваше местоположение и статус! – строго произнёс Дмитрий.

– Полёт нормальный, нахожусь за 20 миллионов километров от вашей Земли! Кстати, вот эта планета, как её... Марс, кажется, похожа на ягоду, которая растёт на вашей планете, только очень переспелую.

Виктор не смог скрыть улыбки, теперь он точно знал, что диалог ведётся с его лучшим другом.

– Как у вас по технической части? – спросил отец Виктора.

– Пока всё в порядке, но левое крыло немного косит, наверное, с чем-то встретился по дороге.

– Вас понял, будьте на связи.

Дмитрий сразу же взял телефон и стал набирать своему другу.

– Алло, Миш, 5 минут.

– Хорошо! Надеюсь, всё пройдёт удачно, – послышался голос из трубки.

Дмитрий положил телефон и взял секундомер, поставив его на 14 минут.

– Вить, иди к антирадару, по моей команде нажмёшь на кнопку сбоку, – командовал отец.

– Хорошо, понял.

Прошло около двух минут. Напряжение состояния членов семьи только усиливалось. Мама Виктора с огромным интересом следила за работой Дмитрия.

– Обошёл ваши спутники. Пять минут до стыковки, – послышался голос из радиоприёмника.

У Виктора начали дрожать руки. Он внимательно смотрел на отца в ожидании очередной команды. Спустя две минуты Дмитрий дал команду включить антирадар.

На небе появилась маленькая, горящая светло-жёлтым цветом точка. Дмитрий тут же взял телефон в руки.

– Давай, – спокойным голосом произнёс в трубку отец.

Через мгновение Виктор заметил, что в их доме погас свет. Но тут же с удивлением понял, что света нет во всём городе. Всё это входило в чётко отработанный план отца. Наступила тишина. На удивление небо было кристально чистым. Никто и представить не мог, что через пару минут здесь приземлится представитель другой планеты. Виктор с отцом с нетерпением ждали хоть какое-то необычное проявление в небе. Прошло пять минут.

Подозрительная тишина не оставляла в покое всю семью Виктора. В какой-то момент юноше показалось, что всё это просто розыгрыш. Однако через пару секунд он увидел небольшой объект, похожий на тёмный воздушный шарик, который тихо приближался к земле. Он был настолько незаметным, что увидеть его было можно, но только внимательно присмотревшись, причем, на расстоянии не более шестидесяти метров. Тёмный шар медленно приближался к земле.

Виктора переполняли эмоции, ведь он столько раз представлял эту встречу! Удивительно тихо произошла стыковка с землёй. Подул лишь небольшой тёплый ветерок в сторону дома семьи Виктора. Волнение всех членов семьи было на пределе. Все словно оцепенели, никто не мог отважиться приблизиться к неизвестному летательному аппарату.

Через несколько секунд Дмитрий всё же решился сделать первый шаг. Он тихо подошёл с фонариком к космическому кораблю и начал его внимательно рассматривать. Корабль тёмного цвета был покрыт очень гладким металлом, который практически не отражал блики. Размер его был значительно меньше, чем у тех, кто уже приземлялся с деловыми визитами. Он был похож на небольшой грузовик, в который могли втиснуться не более четырёх человек. Но больше всего Виктора и его отца заинтересовало то, каким образом корабль округлой формы мог так крепко стоять на земле. Дмитрий принялся искать вход, учитывая то, что на корабле полностью отсутствовали какие-либо окна.

Через пару секунд из корабля начал выходить пар. Дмитрий сразу же сделал несколько шагов назад. В центре космического аппарата появились узкие линии, словно его распилили пополам. Затем у корабля поднялись все боковые стены. Теперь космический корабль был похож на обкусанное со всех сторон гигантское яблоко, в середине которого стоял юноша небольшого роста. Он был одет в светлый гладкий костюм. Виктор не мог поверить своим глазам. Он уже знал, как выглядят представители планеты Карц, но увидеть «живую» друга, прилетевшего с планеты, находящейся за миллионы километров от Земли, было для него настоящим шоком! На юноше с другой планеты не было какой-либо маски или скафандра. В темноте его лицо было едва различимо. Он, улыбаясь, сделал несколько шагов вперёд. Дмитрий направился к юноше и тоже с улыбкой произнёс:

– Вы заставили нас здорово понервничать, Мэргл.

– Мне до сих пор не верится, что я наконец-то увидел вашу планету. Она действительно очень красива! Все эти контрасты просто сносят голову! – без какого-либо акцента сказал друг Виктора.

– Добро пожаловать! – ответил Дмитрий.

Мэргл, так звали юношу, подошёл к Дмитрию и протянул в его сторону левую руку.

– Мне рассказывали, что земляне таким образом приветствуют друг друга.

– Похоже, ты так и не запомнил, что мы пожимаем правую руку, – произнёс

Виктор, стоявший в сторонке.

Мэргл сразу же повернулся в его сторону:

– Здравствуй, Виктор!

Юноша подошёл к Мэрглу и пожал ему правую руку.

– Привет, Мэргл, – сказал Виктор, внимательно его осматривая.

Мэргл был похож на человека, за исключением небольшого роста и больших красных зрачков, которые заполняли практически весь глаз. Не удивительно, ведь представители планеты Карц были потомками людей, которые заселили планету около семидесяти лет назад. Условия на другой планете лишь немного изменили внешность её представителей.

К гостю подошла и мама Виктора.

– Очень рада познакомиться с вами! Виктор очень много о вас говорил! И я очень рада, что вы встретились, – также пожав руку, с улыбкой произнесла она.

– Извините, что перебиваю, но как именно мы сможем спрятать ваш корабль? Виктор говорил, что для вас это не проблема, – с интересом произнёс Дмитрий.

– Ах, да, не беспокойтесь! Этот корабль полностью трансформируется. Не успев договорить, Мэргл достал из своего кармана маленький пульт, нажал на кнопку – и корабль начал мерцать, а через несколько секунд попросту потерялся из виду.

– Он... исчез? – с недоумением спросил Дмитрий.

– Да, но лишь визуально, он всё ещё материальный, поэтому желательно спрятать его в том месте, где вы обычно не бываете.

– Но всё это позже, я уверена, что наш гость очень проголодался, – вмешалась в разговор мама.

– Да, конечно, идёмте к столу! – присоединился к разговору и Виктор.

Через пятнадцать минут вся семья Виктора вместе с гостем уже сидела за большим столом. Голоден был не только Мэргл. После столь тяжёлой и ответственной операции проголодались абсолютно все члены семьи. За столом царил тишина, и только ближе к десерту, когда все уже были сыты, началась интересная беседа. Родители Виктора буквально засыпали Мэргла разными вопросами. Им было очень интересно, как отнеслись родители юноши к путешествию. Оказалось, что о полёте знали не только его родители, но и все близкие, друзья и знакомые.

– Все были только «за», а отец даже выделил мне одну из своих любимых моделей корабля, – ответил Мэргл.

После плотного ужина он связался со своими родителями и сообщил им об успешном приземлении на Землю. Виктор сразу же кинулся показывать гостю свою комнату, компьютеры и прочую технику. Другим было интересно друг с другом. Каждому было что рассказать, поэтому вечер пролетел незаметно как для Виктора, так и для Мэргла.

Наступила пора сна, и Мэргл объявил Виктору, что для него есть подарок,

после чего принес с корабля небольшой сверток и стал распаковывать. Виктору было безумно интересно, что находится в упаковке, ведь технологии на Земле были развиты намного слабее, чем на планете Карц.

– То, что я сейчас тебе покажу, не должно выйти за пределы этого дома! Я прошу тебя, никому не рассказывай об этой вещичке, – тихо произнёс Мэргл.

После таких слов у Виктора перехватило дыхание. Любопытство и чувство страха перед неизвестным словно вскружили ему голову, в которой чередовались самые разные варианты подарка: от самых незначительных до безумно крутых. Но после того как Мэргл достал из пакета маленькую коробочку и два шлема, Виктор решил, что гость привёз ему игровую приставку. Он, конечно, любил компьютерные игры, но ожидал, что Мэргл привезёт ему что-то действительно необычное и не похожее на изобретения, известные на Земле.

– Ух ты, это игровая приставка? – спросил Виктор, не показывая своего разочарования.

– Ну... почти. Я точно не знаю, что означает слово «приставка», но догадываюсь, что ты имеешь в виду. У нас эту вещицу (он указал на подарок) называют Кибер-визуализированной системой истины. С ее помощью ты можешь погрузиться в виртуальную реальность, благодаря воздействию электромагнитных лучей на твоё подсознание.

– Серьёзно? – спросил шокированный Виктор.

– Более чем. Многие жители моей планеты осудили бы меня, если б узнали, что я привёз её сюда.

– Почему? – с недоумением поинтересовался Виктор.

– Ну, во-первых, это довольно недавно изобретённая машина, даже на нашей планете она выдаётся не каждому. Во вторых, она очень опасна, так как выйти из виртуальной реальности можно только специальным способом.

– Это, конечно, всё очень интересно, но испытаете вы её завтра, а сейчас вам лучше окунуться в иное измерение, но реальное... – вмешался в разговор отец Виктора.

– Так и сделаем, – с улыбкой ответил Мэргл.

На дворе и вправду уже была глубокая ночь. День прошёл безумно эмоционально, нервно, поэтому юноши уснули практически мгновенно. Ночь была, как обычно, тихая, никто не мог и представить себе, что сегодня, несколько часов назад, сюда прибыл настоящий житель другой планеты.

На следующее утро Виктор встал раньше, чем обычно, но опередить Мэргла ему всё же не удалось. Тот уже всюду бодрствовал и внимательно разглядывал цветы, растущие во дворе.

– На Земле они такие... маленькие... – произнёс Мэргл, услышав шаги Виктора.

– Что ты здесь делаешь? Тебя же могут увидеть!

– Я вычислил ваших соседей по своему навигатору. Сейчас никого нет дома, кроме одного странного существа.

– Какого? – с недоумением спросил Виктор.

– Смотри, в том маленьком домике есть существо, которое не распознаётся моим компьютером, – показывая пальцем на будку во дворе соседей, ответил Мэргл.

– А, так это соседский пёс, – с улыбкой произнёс Виктор.

– Пёс?

– Да, видимо, на вашей планете нет собак...

– Они живут с людьми? – с интересом спросил Мэргл.

– Скорее, они их охраняют.

– Крайне любопытно...

В разговор вмешалась мама Виктора и пригласила друзей позавтракать. Дмитрий уже был на работе, теперь мама Виктора могла задавать Мэрглу различные вопросы. Она интересовалась, что едят на их планете и сколько всё это стоит. Виктору же не терпелось посмотреть на подарок, который привёз ему друг. После завтрака юноши направились в свою комнату. Мэргл снова достал небольшую пластиковую коробочку и поставил её на стол, подсоединив к ней два шлема.

– Так, слушай меня внимательно, Виктор. Перед тем, как погрузиться туда, нужно взять какую-то вещь, которую ты не сможешь перепутать ни с чем, – серьёзно произнёс Мэргл.

Недолго думая, Виктор достал из верхней тумбочки небольшой предмет.

– Этот секундомер мне подарила моя бабушка перед смертью. Мне было тогда всего десять лет, – задумавшись, произнёс Виктор.

– Ясно, это как раз и подойдёт. Теперь я объясню, как работает это изобретение. В системном блоке находится очень мощный центральный процессор. Он настолько мощный, что способен создать полноценный виртуальный мир и управлять каждой его деталью бесконечно долго. Но он не может работать без оператора. Только посредством его мыслей, опираясь на его знания, процессор создаёт виртуальную оболочку мира. Оператор также может редактировать мир: менять в нём погоду, изменять законы физики, времени и создавать что-то новое. Но запомни! Это безумно опасная вещь! Опасна виртуальная реальность тем, что практически не отличается от настоящего мира. Попав туда, ты не увидишь никаких отличий от реального мира. Единственный способ выйти оттуда – синхронизация. Она сможет осуществиться только тогда, когда ты сымитируешь то положение, благодаря которому ты туда вошёл. Для этого тебе и нужен амулет. Сжав его в руке, мы будем попадать в виртуальное пространство, а сжав его второй раз, уже в виртуальном мире, мы будем оттуда выходить. Кроме оператора в виртуальный мир могут входить участники. Но они могут лишь наблюдать за всем

происходящим.

– А что если погибнешь... ну там... в виртуальном мире, – заикаясь, спросил Виктор.

– Если погибнет участник, то программа будет ждать завершения синхронизации оператора. Участник после смерти не сможет ничего видеть и слышать, он окажется в пустоте и будет ждать выхода оператора. Но что будет, если погибнет оператор, я не знаю. Но не пугайся, оператор в виртуальном мире практически бессмертен и может умереть там разве что от старости. И ещё. Сколько бы мы там ни были – минуту, час, два часа – в реальном измерении мы пробудем там не больше одной секунды.

– Шикарно! Думаю, стоит попробовать, – с уверенностью произнёс Виктор.

– Хорошо, нам нужны два стула и место, куда можно поставить процессор.

Виктор сделал всё, как сказал Мэргл: поставил посреди комнаты круглый стол, а по бокам приставил два деревянных стула. Мэргл надел на Виктора шлем и подсоединил его к процессору, второй шлем надел сам и сел напротив.

– Главное, не забывай про свой талисман, – напомнил он.

По команде Мэргла Виктор крепко сжал секундомер-талисман в руке и сосредоточился. После того как Мэргл настроил необходимые установки для мира, он тоже крепко сжал в руке свой талисман, после чего юноши услышали длинный звуковой сигнал, свидетельствующий о старте прибора.

– Закрой глаза, Виктор, – спокойным голосом произнёс Мэргл.

Виктор сразу же послушался. Он очень сильно волновался и не мог даже представить, каким образом они будут погружаться в виртуальный мир. Прошло около десяти секунд. Виктор ничего не видел и слушал лишь секундную стрелку, которая гулко перескакивала от одной цифры к другой.

– Можешь открывать глаза, – наконец произнёс Мэргл.

Юноша открыл глаза и с непониманием посмотрел на Мэргла. Друзья по-прежнему сидели в комнате в той же позе и в той же пугающей тишине.

– Он не сработал? – осторожно спросил Виктор.

– С чего ты взял?

– Но ведь... в комнате ничего не изменилось, – с ещё большим удивлением добавил Виктор.

– Так и есть, ничего не изменилось, потому что я этого захотел.

Встав со стула, Виктор с ужасом обнаружил пропажу своего амулета.

– Где мой амулет? Он был у меня в руке!

– А как ты думаешь, где он может сейчас находиться?

Виктор с недоумением посмотрел на Мэргла, а рука потянулась к карману брюк, где он сразу нащупал бабушкин амулет.

– На старте амулет исчезает из твоей руки и появляется там, где тебе и ему будет безопасно. Мой, к примеру, всегда висит у меня на шее. Если я его лишусь, то лишусь и способности что-либо менять в этом мире.

– Что-то я не вижу пока ничего такого... Всё более, чем реально, – с

подозрением произнёс Виктор.

– Глаза – это последнее, чему можно доверять, попробуй открыть дверь.

Виктор послушно направился к двери и открыл её. То, что он увидел за ней, повергло его в настоящий шок. Дверь, за которой начинался длинный коридор, теперь вела в арктическую пустыню! Юноша осторожно вышел за дверь и почувствовал вполне реальный, лежащий на земле снег. Он долго не мог прийти в себя, у него словно пропал дар речи.

– Почему я не чувствую холода? – наконец смог выдавить из себя Виктор.

– А зачем он? Как я уже говорил, мир принадлежит оператору, то есть в данный момент мне. Я могу менять в нём всё, что пожелаю.

– Это просто... магия какая-то.

– Ты ещё многого не видел, мой друг. Можешь пока походить, привыкнуть, нас много чего ещё ждёт, поверь!

Следующие минут десять Виктор рассматривал огромные глыбы ледников, которые находились всего в тридцати метрах от двери. Виктор оглянулся и увидел, что комната, в которой он провёл всё своё детство, одиноко стоит посреди бездушной арктической пустыни.

– Как же я обожаю снег! Всё это белоснежное чудо, что дано нам узнать... просто сводит меня с ума, – оглядываясь по сторонам, восхищался Мэргл.

– Ты можешь сделать здесь всё что угодно?

– Абсолютно. Всё, что пожелаю.

Внезапно тихая солнечная погода изменилась до неузнаваемости. Со стороны Мэргла с огромной скоростью стало надвигаться белое полотно снега. Уже через несколько секунд Виктор оказался посреди суровой снежной бури. Он не видел ничего дальше своих рук. Мэргл полностью пропал из зоны его видения, что очень испугало Виктора. Но вдруг острый холодный снег смягчился, освежающий воздух также резко поменял свою температуру. Теперь это стало похоже на приятный летний ветерок на пляже. Всё это напомнило ему беззаботное детство, воспоминания буквально захватили его. Он закрыл глаза и принялся вспоминать самые приятные события в жизни. Спустя десять секунд юноша увидел, что снежная буря превратилась в песчаную. Вместо снега он теперь ощущал песок, а вместо холода – жар. Оглянувшись, Виктор понял, что стоит посреди жёлтых бездушных песков. Вокруг не было ни одного признака жизни, ни одной живой души, за исключением Мэргла, стоящего напротив.

– Могу поспорить, ты только что почувствовал свободу. Это неудивительно, ведь программа пытается вмешаться в твоё подсознание. С новичками это происходит всегда. Но после второго или третьего раза ты научишься противостоять этому, – спокойным голосом объяснил Мэргл.

Виктор снова принялся рассматривать всё происходящее вокруг. Он не мог выдавить ни одного слова. В его голове прокручивались разные идеи того, что можно было бы сделать в этом фантастическом мире.

– Думаю, на сегодня тебе хватит, иначе твоё подсознание может попросту

захватить твой разум.

– Как именно мы отсюда выйдем? – спросил Виктор.

– Как я и говорил. Через синхронизацию. Садись на стул.

Обернувшись, Виктор увидел, что сзади него аккуратно стоит тот самый стул из комнаты.

– Не бойся, садись, – произнёс Мэргл.

Виктор послушно сел и начал повторять те действия, которые совершал ранее: достал из кармана секундомер и крепко сжал, после чего закрыл глаза. Вой ветра начал утихать. Виктор вдруг почувствовал, что под ногами у него ничего нет, словно он находится в невесомости. Это ощущение сразу же пропало, когда он открыл глаза. Они снова сидели в комнате.

– Поздравляю! Только что ты впервые побывал в другом измерении, – с улыбкой заявил Мэргл.

– Это было потрясающе! Словно волшебство какое-то.

– Можно и так сказать. Земляне всегда называли технологии волшебством.

На самом деле два этих понятия разделяет всего один шаг – понимание.

Весь следующий день Виктор показывал Мэрглу, как именно живут на Земле, каким образом получают деньги и на что их тратят. Всё это очень интересовало друга, потому как на планете Карц не существовало понятия «деньги». Каждому выделялось столько средств, сколько ему было нужно вне зависимости от статуса и места работы. Вечером все вместе рассматривали семейный альбом, а потом плотно поужинали. Ночью Виктор учил играть Мэргла в компьютерные игры и знакомил гостя с современной системой интернета.

Следующий день начался с поездки Мэргла и семьи Виктора в город. Мэргл сразу же захотел, чтобы они первым делом сходили в зоопарк. Ему не терпелось «вживую» увидеть животных, которые обитали на Земле. Надев тёмные очки и одежду, характерную для землян, он отлично смешался с толпой и не привлекал внимания. В зоопарке Мэргл сравнивал животных со своей планеты с «земными» животными.

Посмотрев достопримечательности города, вернувшись домой, все собрались за обеденным столом. На этот раз Мэргла засыпал вопросами отец Виктора. Он интересовался политическими особенностями жизни другой планеты, а также техническими достижениями. После вкусного обеда юноши вновь отправились в виртуальное измерение. Совершив те же действия, что и в прошлый раз, друзья снова оказались в искусственном мире, но на этот раз – посреди города, в котором они сегодня побывали.

– Всё как по-настоящему... – разглядывая город, произнёс Виктор.

– Действительно, не отличить от реальности, но если убрать отсюда несколько деталей... – сказал Мэргл, после чего щёлкнул пальцами.

Город затих. Теперь в нём не осталось ни одного человека. Всё было на своих местах, даже машины, внутри которых еще секунду назад были люди,

просто остановились. Это не очень удивило Виктора, но после того как он посмотрел на небо, он снова испытал состояние шока. Вместо лазурного голубого неба Виктор увидел водную бесконечность и плавающих в ней огромных рыб. Теперь Мэргл и Виктор словно оказались на дне бесконечного моря.

– Впечатляет, правда?

В ответ Виктор смог лишь покачать головой.

– Вода – источник жизни. Всегда восхищался этими созданиями. На нашей планете мало рыб, но там они просто гигантских размеров, поэтому никто даже и не думает о её добыче, – объяснял Мэргл, так же глядя вверх.

– Слушай, а ты можешь и меня наделить какой-нибудь суперсилой? – с надеждой спросил Виктор.

– Хах, развлечься решил? – с ухмылкой поинтересовался Мэргл.

– Просто хочу почувствовать себя в шкуре какого-нибудь супергероя.

– Да без проблем.

Через пару секунд Виктор почувствовал значительный прилив сил. Теперь он обладал невероятной способностью быстро бегать, а также мог легко поднимать предметы разной тяжести. Около двух часов друзья развлекались в виртуальном мире, делая то, о чём в реальной жизни могли бы только мечтать. Виктор почувствовал себя действительно счастливым.

После того как юноши вышли из виртуального мира, Мэргл стал расспрашивать о кино. На планете Карц показывали лишь научно-познавательные фильмы и лекции, а понятие «художественное кино» у них попросту отсутствовало. Виктор принял решение не рассказывать гостю, что такое кино, а просто сводить его в кинотеатр. После вечернего похода на современный боевик, Виктора и Мэргла ждал необычный ужин, который устроила мама Виктора. Это была французская кухня. Родители Виктора не стали ни о чем расспрашивать гостя. Все мирно сидели за столом и с аппетитом ели вкусные французские блюда. Тишину на этот раз нарушил Мэргл.

– Вы знаете, я был наслышан о вашей планете, о ваших традициях и особенностях, но, честно говоря, я не думал, что земляне настолько гостеприимны. Хочу выразить вам огромную благодарность за то, что приняли меня. Вы замечательная семья!

Родители Виктора с большим интересом и гордостью слушали Мэргла.

– После такого приема я просто обязан теперь пригласить Виктора в гости на мою планету! Вчера я связался со своим отцом, и он сказал, что будет рад увидеть Виктора у нас.

Виктор чуть было не поперхнулся от столь неожиданного предложения. Нельзя было выразить то счастье, которое он испытал. В этот момент он почувствовал себя самым счастливым человеком на Земле, чего нельзя было сказать о его родителях, которые отнеслись к предложению более чем скептически. За столом снова возобновилась пауза. Родители Виктора были в

смятении от услышанного, у них словно отняли дар речи. Первым заговорил отец.

– Я, конечно, очень рад слышать, что наша семья тебе понравилась, нам приятно, что вы приглашаете моего сына к вам, но мне кажется, что мы ещё не готовы отпустить Виктора.

– Почему же? Это займёт всего неделю, – ответил Мэргл.

– Такие полёты очень опасны, вдруг с вами что-то случится? – вмешалась мама.

Виктор не знал, что сказать в этот момент. Ему безумно хотелось побывать на планете Мэргла, но он понимал, насколько тяжело всё это будет осуществить.

– Вы знаете, мой отец очень долго боялся отпускать меня куда-либо одного. Всё это продолжалось до тех пор, пока он не осознал, что, если упустить свой шанс сегодня, завтра его может попросту не оказаться.

Слова Мэргла заставили задуматься растерянных родителей. Им предстояло сделать очень сложный выбор. Все члены семьи тщательно обдумывали каждый вариант развития события. Даже Виктор, которому несколько минут назад эта идея казалась хорошей, задумался.

– Я согласен, – резко заявил о своем решении Дмитрий.

Заявление было столь уверенным, что даже для Мэргла было неожиданным. Виктор с мамой тоже не ожидали услышать это.

– Ты уверен? – спросил Виктор.

– Это лишь моё мнение, сынок. А решать должен ты.

В этот момент Виктор понял, что его мечта воплотилась в жизнь. Он всегда хотел принимать все решения самостоятельно. Но это одновременно и пугало его, ведь серьёзное решение – это и серьёзная ответственность.

– Как долго меня не будет на Земле? – спросил Виктор.

– Примерно две недели.

– Хорошо, я согласен, но только при одном условии: должна быть постоянная связь с моими родными.

– Куда же без этого? Я обещаю тебе и вам, что вы сможете общаться друг с другом ежедневно, без каких-либо препятствий.

После столь тяжёлой беседы Виктор ещё сутки ходил в раздумьях. Ему казалось, что он мог сделать неправильный выбор. Мэргл же в свою очередь старался всячески успокоить Виктора. На следующий день Мэргл постепенно начал готовиться к полёту: изучал чертежи разных маршрутов и планы расхода топлива. Родители Виктора не выглядели такими счастливыми, как Мэргл, и постоянно что-то обсуждали.

После тихого обеда Мэргл предложил Виктору снова войти в виртуальный мир, чтобы показать, как работает его корабль и что необходимо будет сделать. На этот раз Виктору удалось войти в виртуальное пространство с необычайной лёгкостью. Юноши появились в том месте, где посреди бесконечной площадки

находился эллипсообразный корабль Мэргла.

– На самом деле мой корабль очень лёгок в освоении и в управлении им, поэтому, думаю, ты без труда всё поймёшь. Для начала нужно надеть этот костюм. Он защитит тебя от разных химических и физических воздействий, – объяснил Мэргл и протянул гладкий серый костюм.

Виктор сразу же надел его, а Мэргл начал объяснять систему управления летательным аппаратом. Спустя два часа Виктор, наконец, окончательно разобрался в том, как и что ему нужно будет сделать. Удивительно легко прошла на этот раз и синхронизация с внешним миром. Виктор быстро пришёл в себя после длительного изучения корабля в виртуальном мире и смог даже побеседовать с Мэрглом о полёте.

... Прошло два дня. Мэргл, Виктор и Дмитрий спланировали чёткую программу взлёта. Они не стали придумывать ничего нового и решили использовать уже проверенную схему. Постепенно близилась та самая – ответственная – ночь. Всё было готово к полету в космос. Нервничали все, казалось, даже Мэргл чувствовал себя немного встревоженным. Наконец посёлок покрылся тьмой. Виктор и Мэргл распаковали теперь уже реальный корабль. Мама Виктора в слезах наблюдала за всем происходящим. Её сын, который совсем недавно научился читать и писать, летит на другую планету... Чувство гордости и страха вызывали у неё сильные эмоции. Те же чувства испытывал и отец Виктора, но старался как можно лучше скрыть их. После того как отец включил антирадар, Мэргл, наконец, смог открыть летательный аппарат. Перед тем как зайти туда, юноша подошёл к матери Виктора и пожал ей правую руку.

– Обещаю вам, что с Виктором будет всё хорошо. Надеюсь, после нашего полёта он изменится только в лучшую сторону, – убедительно произнёс Мэргл.

Мама Виктора, с заплаканным лицом, смогла лишь обнять Мэргла. Из-за сильных эмоций она не смогла произнести ни слова.

Виктор в это время подошёл к отцу. Они пожали друг другу руки, и отец произнёс: «Я в тебя верю, сынок! Сделай то, чего не смог сделать я».

После того как Мэргл со всеми попрощался, они с Виктором поднялись на корабль. Двери закрылись. Мэргл сел за пульт управления аппаратом, а Виктор тем временем следил за радаром. Через минуту двигатель корабля успешно запустили. Летательный аппарат стало трясти, но ещё через минуту всё это прекратилось. Виктор почувствовал, что они уже находятся в воздухе. Всё выглядело так, будто корабль просто стоял на месте, но на экранах управления было видно, как быстро отдалялись они от Земли. Посёлок становился всё меньше и меньше, а потом и вовсе превратился в маленькую точку.

– Поздравляю, мы в космосе! – восторженно крикнул Мэргл.

Виктор испытал чувство свободы и счастья. Сейчас он находился там, где сможет оказаться не каждый. По пути на планету Карц Мэргл показывал Виктору разные планеты и рассказывал об их особенностях. Всё это выглядело

захватывающе! Даже не любя астрономию, Виктор внимательно осматривал каждую звезду, мимо которой они пролетали. После пяти часов полёта Виктор погрузился в криогенный сон, потому как кислорода на корабле было немного, а путь до планеты Карц предстоял долгий. Виктор не хотел засыпать, ему было интересно увидеть и другие чудеса космоса, но он знал, что это необходимо, поэтому сделал всё, как они запланировали с Мэрглом.

– Вить, Вить! Просыпайся, мы на месте, – негромко произнёс Мэргл.

Виктор проснулся под двойным слоем полотенец, в уже размороженной камере. Он был абсолютно мокрым и не совсем понимал, что происходит.

– Посиди немного. Ты проспал около трёх дней, поэтому не торопись, пусть сознание придёт в норму.

– Всё... всё нормально? – заикаясь, спросил Виктор.

– Ты смеёшься? Всё отлично! Мы только что приземлились на планету Карц, мой дорогой друг.

После слов Мэргла кабина корабля открылась. Виктор впервые увидел чужую планету. Он был уверен, что его уже ничем нельзя было удивить, но словно оказался в сказке. Первое, на что он обратил внимание, – это небо. Оно переливалось жёлто-синим цветом и выглядело, как безумно красочная картина. За исключением огромного Солнца, в небе были видны целых три разных планеты голубого, серого и светло-жёлтого оттенка. Все они находились на разных расстояниях от планеты Карц. Какая-то из них была больше, какая-то меньше, но они безумно красиво сочетались друг с другом и были похожи на тщательно продуманную композицию. Виктор обратил внимание и на очень яркую зелёную траву, которая покрывала практически всю поверхность планеты. На траве стоял большая овальная статуя. Она была светло-серого цвета. Выйдя на улицу, Виктор понял, что это вовсе не статуя, а дом, дом его друга – Мэргла. Они находились во дворе этого дома, где было очень много разных приборов и телескопов, расположенных в строгом порядке.

– Всё иначе, чем у вас, правда? – спросил Мэргл.

– Ещё как...

– Идём на главную улицу, я всё покажу.

Юноши отправились к прозрачному стеклянному забору. Как оказалось позже, это было вовсе не стекло. Мэргл спокойно прошёл сквозь него, как будто забор бы вовсе не материален. Виктор сделал так же и увидел длинную прямую улицу, по сторонам которой располагались такие же овальные дома, как у Мэргла. Они были разного размера и толщины, а некоторые домики и вовсе располагались друг под другом. Возле каждого жилища находился спуск, а в конце каждого спуска – железная дверца. В конце улицы виднелось такое же овальное здание, но значительно большего размера.

– Живём мы в таких вот домах, на самом деле они очень просторные внутри. Возле каждого дома у нас склады. Там хранятся все вещи, которые нам поставляют.

– В школе нам об этом не говорили...
– Нам тоже про вас мало что рассказывали.
– А где все люди... точнее, карцы?
– Одни дома, другие на работе. Из-за чрезмерных магнитных излучений наш народ старается не ходить слишком долго по улице.

Они отправились домой к Мэрглу. Дома карцев изнутри были похожи на дома землян. У них тоже имелись свои комнаты, мебель и окна. Но даже бытовые технологии у них казались более продвинутыми. Продукты на планете Карц тоже напоминали продукты землян, за исключением того, что их не надо было покупать.

– Я выделил тебе одну комнату на втором этаже, надеюсь, она тебе понравится.

Послышался звук открывающейся двери.

– Отец вернулся! – воскликнул Мэргл.

– Мэргл, ты здесь? – раздался взрослый голос.

Мэргл и Виктор направились к парадному входу, чтобы встретить хозяина дома.

– Да, отец, прилетели часа два назад. Знакомься, это Виктор.

Мэргл был очень похож на своего отца. Такие же большие красные зрачки, небольшой рост и светлые волосы, но отец был одет в тёмный, похожий на камуфляж костюм и выглядел значительно старше.

– Здравствуйте, – уважительно произнёс Виктор.

– Мгм, так ты и есть... землянин? Как давно я вас не видел. Меня зовут Шэйл, – таинственным голосом произнёс отец Мэргла.

– Очень рад познакомиться с вами!

– Как прошёл полёт, Виктор? Надеюсь, вы не слишком переутомились?

– Всё прошло отлично.

– Ну что же, я очень рад. Мэргл, я пойду к себе в кабинет, можешь показать Виктору окрестности, но постарайся, чтобы вас видело как можно меньше стэйлеров.

Шэйл спокойным шагом направился к себе в кабинет.

– Стэйлеров? – переспросил Виктор.

– Это стражи порядка. Они наблюдают за всем происходящим в городе.

После длительной экскурсии по городу Виктор и Мэргл вернулись домой. Сутки на этой планете длились семьдесят два часа, поэтому дни здесь были очень долгими, как и ночи. Юноши разошлись по своим комнатам, и Виктор сразу же принялся настраивать компьютер, чтобы связаться с родителями. Подключившись к спутнику, он смог войти в сеть.

– Алло, меня слышно? – спросил Виктор.

– Да, Витя, это я, папа. Как у тебя дела, сынок? Мы с мамой здесь чуть с ума не сошли.

– У меня всё нормально, долетели очень хорошо. Только что вернулся с

экскурсии по городу. Мэргл показал мне много нового.

– Замечательно, я очень рад за тебя.

– А где мама?

– У неё на работе что-то случилось, поэтому она вынуждена была уехать.

– Понятно.

– Ну как они? О карцах мои коллеги говорили много, но не всегда только хорошее.

– Я видел только Шэйла, это отец Мэргла. Он показался мне вполне нормальным.

– Будь с ними осторожнее, это всё-таки не люди, мало ли что у них на уме.

– Они в самом деле очень похожи на людей, только немного скрытные, мне кажется.

– Возможно.

– Пап...

– Да, Витя...

– Я хотел тебя спросить... Почему ты отпустил меня сюда? Ведь...

– Знаю, я быстро принял решение, даже очень быстро. Ты знаешь, когда я был примерно в твоём возрасте, отец не одобрял моё желание стать космонавтом. Он и слышать не хотел о моих мечтах. Однажды, когда мне всё-таки выпал шанс сделать то, к чему я стремился многие годы, он не поддержал меня. Будь его решение положительным, возможно, я не сидел бы сейчас в офисе, а летал где-то в районе нашего спутника. Вся эта ситуация с твоим другом и полётом к нему напомнила мне себя в молодости, моё стремление увидеть что-то новое, что-то за гранью возможного. Я не хочу повторять ошибки...

– Я не знал, что ты хотел стать космонавтом.

– Теперь ты понимаешь, почему я не любил говорить о своём прошлом. Ну что ж, не буду тебя задерживать, готов поспорить, тебе есть чем заняться.

– Хорошо, передай маме привет.

– Обязательно передам. До связи.

– До связи, пап.

После разговора с отцом Виктор сел на кровать и задумался. Задумался о своём будущем, о том, чему он должен посвятить свою жизнь. Конечно, он думал об этом и раньше, но последние события многое изменили.

Прошло четыре дня. Виктор стал привыкать к местному времени и длительности суток. За это время Мэргл успел показать Виктору, как именно живут представители этой планеты и чем они занимаются.

Однажды после плотного завтрака Мэргл сделал Виктору интересное предложение.

– Вить, я тут подумал, что тебе не очень интересно будет ходить по научным выставкам, поэтому предлагаю отправиться сегодня за город, в межлесье.

- Межлесье? – переспросил Виктор.
- Да, там мы выращиваем наши грибы.
- Отлично, я согласен!

Виктор и Мэргл вышли из дома и сели в транспортную капсулу, которая после нажатия нескольких кнопок на навигаторе доставила их в межлесье. По пути туда Виктор внимательно разглядывал дикую природу. Леса на этой планете были безумно большими. Деревья, растущие в чаще леса, были значительно выше, чем на Земле. Каждое дерево здесь могло достигать ста пятидесяти метров в высоту и двадцати метров в ширину. На каждом кустике можно было увидеть большие ягоды, причём разных видов.

Через двадцать минут транспортная капсула добралась до места, которое не было похоже ни на одно место на Земле. Картина больше напоминала иллюстрацию сумасшедшего художника, чем походила на реальность. Трава, на которой стояли Виктор и Мэргл, была светло-фиолетового оттенка. Здесь не было деревьев, не было возвышенностей и какой-то растительности. Лишь бескрайняя долина, на которой возвышались грибы. Грибы были необычными, очень необычными. Они были около тридцати метров в высоту и издавали довольно приятные звуки. Грибов в этом месте было так много, что если кто-нибудь рискнул бы пойти в середину долины, то вряд ли смог бы выйти оттуда тем же маршрутом.

– Здесь работает мой отец. Он со своей командой выращивает здесь эти грибы, следит за ними на протяжении всего сезона, – с гордостью рассказал Мэргл.

- Это очень красиво, – восхитился Виктор.
- Люблю здесь находиться, когда надоедает вся эта повседневная суета.
- Вы используете их для еды?
- Ну... иногда, а обычно они идут на производство масла, благодаря которому нас обеспечивают электричеством.
- Круто!

После двадцати минут прогулки по межлесью Мэргл заметил, что начинает темнеть, и они с Виктором отправились домой.

В течение следующих двух дней из-за проблем со спутниками Виктор никак не мог связаться со своими родителями. Мэргл пообещал, что скоро всё восстановится и Виктор снова сможет выходить в сеть, как и раньше.

Шёл восьмой день пребывания Виктора на планете Карц. Этот день начался не совсем обычно. Отец Мэргла устроил небольшое застолье в честь праздника.

– Виктор, я полагаю, вы не в курсе, что за знаменательная дата сегодня, поэтому поясню. Сегодня День независимости Карца, а если проще – День свободы. Это очень важный праздник на нашей планете, поэтому я не мог не организовать этот скромный пир в честь такой даты, – произнёс Шэйл.

- Ну что же, значит всех с праздником! – ответил с улыбкой Виктор.
- Мэргл с отцом засмеялись.

– Витя, я тут тебе маленький подарок приготовил! – Мэргл достал из шкафа небольшую книгу. – Это мои чертежи разных приборов, которых нет на Земле. Уверен, что они тебе пригодятся.

– Спасибо большое, Мэргл! – поблагодарил Виктор и положил книгу в рюкзак.

После продолжительного обеда Виктор вспомнил, что прошло уже восемь дней со дня прибытия на планету.

– Вы знаете, я очень благодарен за то, что вы пригласили меня в гости, я действительно очень много узнал за эти дни. К сожалению, время не стоит на месте, поэтому я думаю, что мне пора домой, на мою родную планету.

За столом возникла тишина. Шэйл, немного засуетившись, расстегнул верхнюю пуговицу своего костюма.

– Ну почему же так скоро? Я хотел тебе ещё так много показать! – нарушил тишину Мэргл.

– Я бы с радостью остался, но ведь я не могу предупредить об этом родителей. Хотя попробую сейчас ещё раз подключиться к спутнику.

– Не надо! – неожиданно воскликнул Шэйл.

Виктор очень этому удивился.

– Мэргл, говори! – посмотрев на сына, скомандовал отец.

– Что происходит? – в недоумении спросил Виктор.

– Садись, мне нужно кое-что тебе объяснить, – деликатно сказал Мэргл, встав со стула. – Сейчас для тебя главное – понять меня. Это будет тяжело, но пожалуйста, выслушай меня. Дело в том, что твоих родителей больше нет...

Виктор замер. От только что услышанной фразы у него пробежали мурашки по коже.

– Планеты Земля больше не существует, Витя. По крайней мере, в таком виде, в котором ты привык её видеть. Там больше никого и ничего нет: ни людей, ни растений, ни животных. Причина в астероиде БТ-24, который упал на Землю три дня назад. Он был такой огромный, что у землян не было шанса.

– Хах, это ведь шутка, правда? Вы... вы так разыгрываете меня, верно? – нервно спросил Виктор.

Однако увидев серьёзное выражение лица Мэргла и Шэйла, Виктор понял, что все серьёзно.

– Поче... почему? – еле произнес Виктор, на его глазах появились слёзы.

– Извини, что так произошло, – грустным голосом ответил Мэргл.

Виктор вскочил, не в силах сдержать слёз.

– Ты знал? Почему ты не сказал мне об этом раньше? – крикнул он.

– Прости, я не мог...

– Не мог? Почему ты не предупредил моего отца? Господи, почему, Мэргл? – Виктор с трудом сдерживал себя.

– Вы ничего бы не смогли сделать. Земные технологии не способны были уничтожить такое крупное космическое тело. Поэтому я и забрал тебя сюда.

– Но у вас они есть! У вас есть такие технологии! Почему вы не помогли?

– Мы хотели, но было очень поздно. Если бы мы запустили наше орудие, оно бы до сих пор летело туда. Я понимаю твои чувства, я тоже когда-то потерял маму и понимаю, как тяжело потерять семью, – с трудом проговорил Мэргл.

– Но почему ты не сказал мне? Мы бы забрали оттуда моих родителей!

– Мы очень этого хотели! – вмешался в разговор Шэйл. – Мы подписали кучу бумаг, просили помощи у правоохранительных органов и даже министров. Но всё было безуспешно, нам не разрешили взять больше одного человека.

– Я же считал вас разумными, доверял вам! Оказалось, что вы просто... ничтожества! – в слезах прокричал Виктор.

– Пожалуйста, прости меня, Виктор.

– Я не хочу больше видеть никого из вас!

Виктор схватил свой рюкзак с вещами и побежал прочь из города. Мэргл бросился за ним.

– Витя, стой! Пожалуйста, остановись! Виктор! – кричал Мэргл. Он бежал изо всех сил, чтобы догнать Виктора, но было поздно. Его друг забежал в густой лес, который находился рядом с городом.

– Виктор, остановись, пожалуйста! Дай мне шанс всё объяснить! – слышались крики Мэргла где-то вдалеке.

Виктор пробежал около двух километров в глубь леса. Через десять минут он остановился. У него больше не было сил. Подойдя к ручейку, юноша умыл заплаканное лицо и пошёл дальше. Крики Мэргла больше не были слышны, и Виктор был безумно рад этому. Лишь злость и обида давали ему силы идти дальше.

Приближалась ночь. Виктор понимал, что тридцать шесть часов без солнца ему не прожить. Вскоре он нашёл в скале небольшое углубление, похожее на пещеру, и решил остаться там. Собрав ветки, он сложил их в кучу и поджёл с помощью спичек. Благо, что в лесах было очень мало животных, поэтому юноша без особого страха уснул у костра.

Проснулся Виктор задолго до наступления рассвета. Ветки постепенно сгорали, поэтому пришлось собрать ещё и подбросить их в костер. Все последующие часы ночи Виктор провёл в раздумье. Его мучили разные мысли о том, что он мог не полететь на эту планету и остаться с родителями, о том, почему его лучший друг предал его, ничего не сказав раньше.

Наступило утро. Виктор собрался идти, но понял, что в этом нет никакого смысла. Возвращаться в город он не собирался, а идти дальше было опасно: по рассказам Мэргла, в лесу водились хищники. Ещё через час размышлений Виктор принял решение остаться здесь. Ему предстояло ответить на два вопроса: где добыть еды и как обустроить жилище. Если с ответом на первый вопрос не возникло проблем, так как в лесу было много ягод, то с жилищем всё было сложнее. Виктор никогда не брал уроки выживания, не читал книги, не

смотрел фильмы и вообще не интересовался этой темой, поэтому построить что-то осознательное ему вряд ли удалось бы.

Приближалась очередная ночь. За день он выкопал небольшую яму и использовал её как склад для еды. Переночевать Виктор решил опять в маленькой пещере. Перебирая свои вещи в рюкзаке, он вспомнил о книжке, которую подарил ему Мэргл. Едва не бросив её в сердцах в огонь, он заметил, что на ней есть план постройки крепкого домика на дереве. Это и стало его спасением. На следующий день юноша принялся добывать необходимые материалы для постройки. А через две недели ему удалось сделать то, чему учили опытных скаутов. Всё это время он не думал ни о ком, кроме своих родителей. Вспоминал каждый момент, проведённый с ними, а по ночам мучился от кошмаров, думая о том, что всё могло сложиться совсем по-другому.

Прошёл месяц дикой жизни Виктора. За это время он научился правильно готовить и хранить еду. Каждое утро он взбирался на высокое дерево и следил за машинами и карцами, которые добывали разные ресурсы в этом лесу. Жители планеты были достаточно далеко, поэтому Виктор не волновался, что его могут случайно обнаружить.

Прошёл год. Виктор научился ловить рыбу в ближайшем водоёме, соорудил подземный погреб с запасами продовольствия. Время для него шло слишком быстро, он и представить не мог, что провёл более года в среде, в которой никогда не жил. Вся одежда изнасилась, поэтому он сделал её себе из жёстких листьев дерева, названия которого даже не знал. Зима на планете Карц наступала раз в девять лет и была очень тёплой, что было огромным плюсом для Виктора. В книге Мэргла он обнаружил чертежи странного орудия. Судя по описанию, именно оно было предназначено для уничтожения тех самых метеоритов и астероидов. Однажды недалеко от своего убежища он нашёл небольшую шкатулку, в которой что-то лежало, но, сколько бы Виктор ни пытался ее открыть, ему никак это не удавалось.

Прошло тридцать лет... Тридцать беспощадных лет изменили мальчишку с планеты Земля до неузнаваемости. Бородатый мужчина с длинными волосами и диким взглядом жил там, где когда-то разводил свой первый костёр беспомощный мальчик Витя. За это время произошло очень многое. Лачуга превратилась в хижину с продуманными входами и выходами. Виктор развел скот, научился выращивать съедобные растения и смастерил собственные часы. Нельзя сказать, что все изобретения принадлежали ему, так как очень много идей он почерпнул из книги Мэргла, которую изучил от первой до последней страницы.

После стольких лет не изменилось лишь одно – обида. Он до сих пор был зол на Мэргла, до сих пор видел сны о том самом дне, когда он мог отказаться от полёта и остаться на родной Земле. Иногда Виктор смотрел на своё отражение в ручье и не верил глазам. Он не узнавал себя. «Неужели я стал таким?» – постоянно проговаривал Виктор. Вся его жизнь пролетела, как

мгновение, думал он.

Наступило очередное утро. Виктор, съев порцию мяса с грибами, готовился к еженедельной охоте. Наточив копьё, он собрался было отправиться за своей добычей, как вдруг раздались странные механические звуки, которые доносились из кустов на противоположной стороне. Спрятавшись за деревом, он услышал и шаги непрошеного гостя, который направлялся к его хижине.

– Боже, что это? – увидев хижину, произнес неизвестный карец.

Не успев никого позвать, он получил сзади удар по голове. Виктор бесшумно утащил карца в свою хижину. Положив его посреди своей гостиной, он связал ему руки и ноги, после чего облил водой. Карец сразу же пришёл в себя и испуганно спросил:

– Кто вы?

Виктор ничего не ответил, лишь пронзил заложника взглядом.

– Что мне сделать, чтобы вы отпустили меня?

Виктор по-прежнему молчал и ходил по комнате в раздумьях.

– А что если я крикну? – осторожно произнес заложник.

Виктор сразу же схватил свой каменный нож и жестом пригрозил карцу перерезать ему горло. После Виктор подошел к окну, чтобы рассмотреть территорию у дома.

– Скоро они всё равно найдут вас, Виктор, – наблюдая за Виктором, вдруг произнес карец.

Виктор быстро подошёл к заложнику. Он был шокирован тем, что его имя известно.

– Кто найдёт? – спросил грубым голосом.

– Развяжите, и я расскажу, – засуетился заложник.

– Кто найдёт? – с угрозой в голосе переспросил Виктор.

– Отряд Кербер. Они уже недалеко, поэтому сбежать вам некуда!

– Зачем? Зачем вы меня ищете?

– Зачем? Хах, мы и сами не знаем. Наш отряд стал заниматься вашими поисками после того, как компанией начал управлять Мэргл...

– Мэргл? – перебил Виктор.

– А кто же ещё? До этого деятельностью группы занимался его отец, а после его смерти Мэргл взял под контроль отряды Кербер и Грин и начал поиски.

– Грин? Кого ищут они?

– Там вообще бред, вроде сокровища какие-то.

Виктор отошёл от заложника и опять стал нервно ходить по комнате.

– Но надеюсь, скоро всё это прекратится.

– Почему? – удивился Виктор.

– Мэргл очень болен, не может ходить и даже есть без посторонней помощи.

Услышав это, Виктор вспомнил свою юность. То время, когда он считал

Мэргла лучшим другом во Вселенной... А теперь друг при смерти. Несмотря на обиду, Виктор ощутил непреодолимое желание увидеть Мэргла.

– Отведи меня к нему! – неожиданно для себя заложника произнёс он...

– Ваша миссия закончена, вы нашли меня! Теперь я хочу, чтобы вы доставили меня к Мэрглу! – прокричал Виктор прицелившимся в него морпехам, придя в расположение отряда.

Бойцы сразу же доставили Виктора в больницу, где находился Мэргл. Виктор очень давно жил вне цивилизации, поэтому, зайдя внутрь помещения, стал осматривать стены, словно увидел их впервые.

– Палата 107! – скомандовал морпех.

Виктор направился прямо по коридору. Из-за внешнего вида и быстрой походки все обращали на него внимание. Кроме того, Виктора сопровождали два охранника. Он подошёл к палате, но от волнения никак не мог справиться с дверной ручкой, поэтому ему пришлось попросить охранников открыть дверь. Войдя в палату, он не мог поверить своим глазам. На кровати под несколькими капельницами лежал мужчина средних лет. Он выглядел очень плохо: кожа была покрыта пятнами, а под глазами виднелись синие углубления.

– Ты всё же вернулся, – очень слабым голосом произнес Мэргл.

– Что с тобой?

– Болезнь, ужасная болезнь, она погубила меня...

– Господи, посмотри, во что мы превратились. Как всё изменилось... Я бы не хотел, чтобы наша встреча была такой, но я здесь. Твои люди сказали, что всё это время ты искал меня. Зачем?

– Во-первых, чтобы убедиться, что ты жив. Ты сам выбрал такую жизнь, Виктор. Реальность не всегда предсказуема. Ожидая завтрашний день, ты не уверен, наступит ли он. А просыпаясь, ты начинаешь вспоминать свой предыдущий день, но не можешь утверждать, что всё это действительно происходило, потому что многое забывается. Но тот день забыть было невозможно. Мы все тогда совершили ошибки, о чём до сих пор жалеем.

– Ты мог бы меня просто забыть. Столько лет ты искал меня без какой-либо причины.

– О, друг, причина есть, ты даже не представляешь, насколько она важная.

– О чём ты?

– Я надеюсь, ты от начала до конца изучил мою книгу? Если да, то, возможно, именно ты станешь спасителем человечества.

– Я не понимаю.

– Виктор, а если я скажу, что все эти годы были всего лишь мгновением, что весь этот мир и все события, которые происходили в нём, были лишь плодом фантазии одного оператора? А что, если мы до сих пор находимся в твоей комнате, молодые, весёлые и глупые?

– То есть...

– Помнишь наш третий вход в виртуальную реальность, когда я показывал

тебе устройство своего корабля? Я попросил тебя переодеться, тем самым оставив тебя без твоего амулета. Мне не составило труда заменить его поддельным.

– Но я же вышел! Я помню, как я совершил синхронизацию.

– Да, ты её совершил, но поддельным амулетом. Я всего лишь симитировал синхронизацию. Наша планета давно знала о сокрушительной силе астероида БТ-24, но политика жестока. Нам строго запретили говорить об этом вам, и уж тем более передавать схемы орудий. Поэтому я и придумал план – дать тебе знания, не переступая закон. Но в тот день я не мог сказать тебе об этом. Ты бы не поверил мне и просто вышел бы из этого чертового мира. Побежав за тобой, я совершил ошибку, о которой жалею до сих пор: я выронил наши амулеты в лесу. В течение тридцати лет я искал их и тебя. Я не мог ничего изменить, так как был лишён силы амулета.

Виктор молча достал из своего рюкзака шкатулку, которую нашёл когда-то в лесу и хранил все это время в надежде когда-нибудь узнать, что же в ней находится:

– Это она?

– Всегда поражался твоей способности решать проблемы, не зная о них. Амулеты внутри!

– Как же её открыть?

– Возьми ключ в моём шкафчике.

Виктор открыл шкафчик, стоящий у кровати, и взял маленький металлический ключ. Одним движением он открыл шкатулку и увидел в ней свой секундомер и монетку с веревочкой. Положив монету в ладонь Мэргла, Виктор сжал в руке секундомер.

– Надеюсь, ты всё хорошо запомнил, – улыбнувшись, произнёс Мэргл, указывая взглядом на книгу, видневшуюся из рюкзака.

– Я тридцать лет изучал её, страницу за страницей.

Виктор зажмурился.

Открыв глаза, он увидел свою комнату. Напротив сидел Мэргл. Тот самый, молодой Мэргл. Виктор встал со стула и посмотрел на себя в зеркало. Он был безумно рад, что остался все тем же юношей.

Виктор повернулся к Мэрглу:

– Спасибо тебе огромное, дружище, я даже не знаю, как тебя благодарить!

– Спаси свою планету, и я буду счастлив!

Виктор открыл дверь.

На этот раз она вела в коридор...

2016 год

Вдохновение. Литературные творческие работы студентов, выпускников и преподавателей Рубцовского института (филиала) Алтайского государственного университета

Составитель, редактор: Лямина О.Н.
Художественное оформление: Острокопова Н.Н.

Тираж 50 экз.

